

1 класс

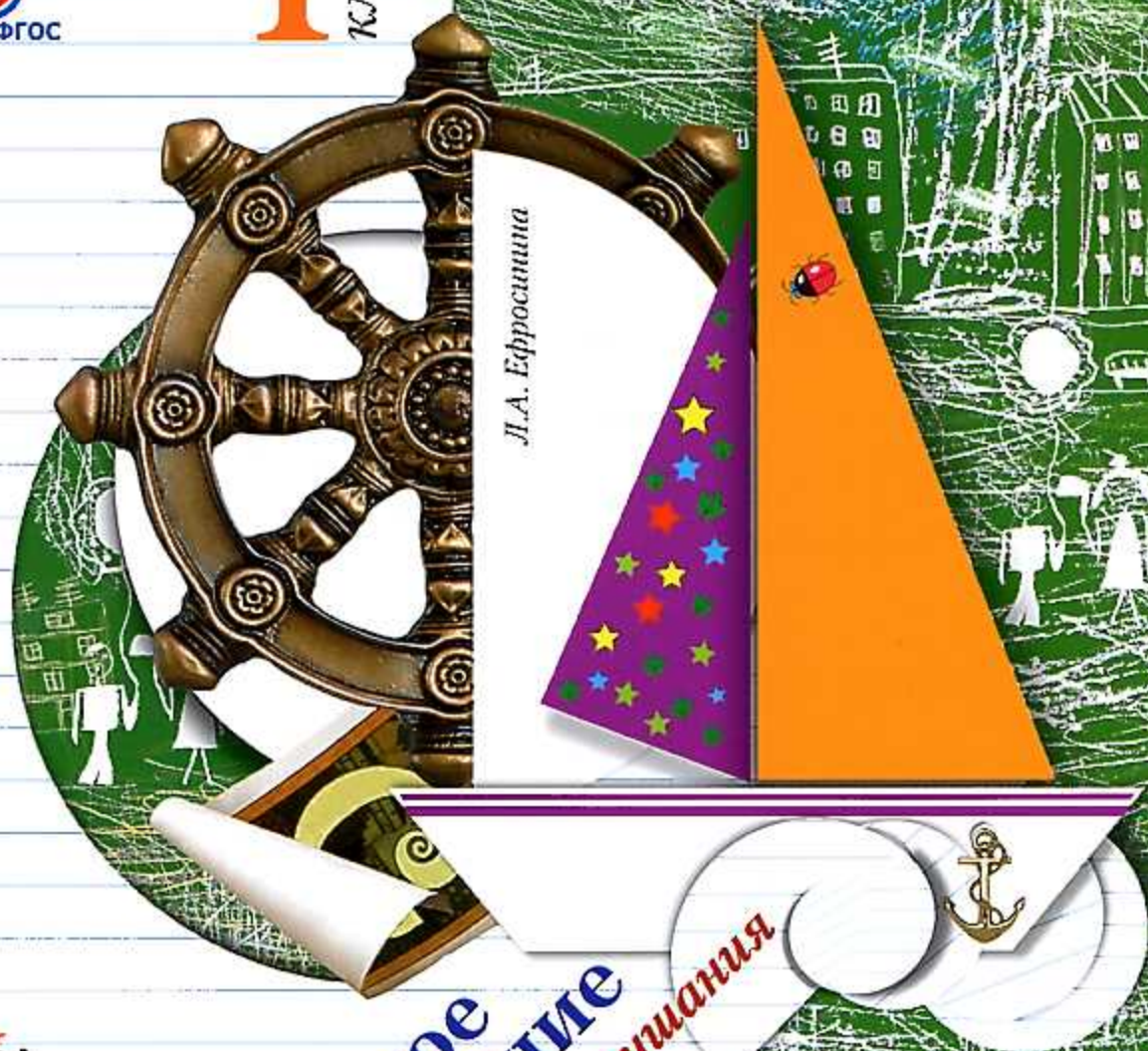
Л.А. Ефросинина

Вентана-Граф

Литературное чтение

Уроки слушания

Учебная хрестоматия

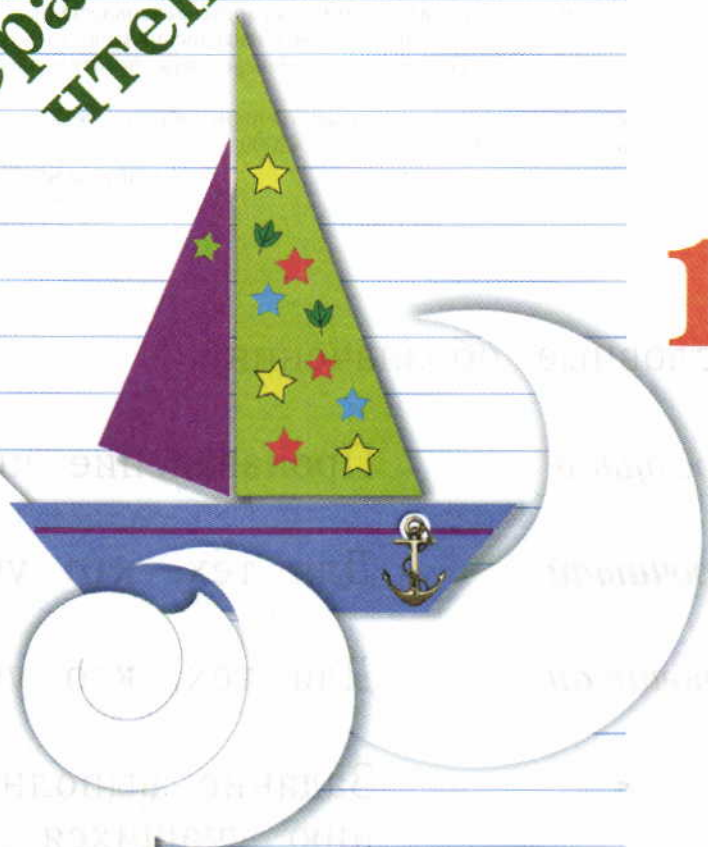

Начальная школа XXI века

Литературное чтение

Уроки слушания

1 класс

*Издание третье,
переработанное*

Учебная хрестоматия

*для учащихся
общеобразовательных
учреждений*

Москва
Издательский
центр
«Вентана-Граф»
2013

Автор-составитель Л.А. Ефросинина

Л64 Литературное чтение : уроки слушания : 1 класс : учебная хрестоматия для учащихся общеобразовательных учреждений / [авт.-сост. Л.А. Ефросинина]. — 3-е изд., перераб. — М. : Вентана-Граф, 2013. — 160 с. : ил.

ISBN 978-5-360-04047-7

Хрестоматия и рабочая тетрадь составляют комплект для уроков литературного слушания в 1 классе (1 час в неделю).

Работа с произведениями для слушания, с иллюстрациями, материалом для чтения (слова, предложения, небольшие отрывки из прослушанных произведений), детскими книгами позволяет формировать читательские умения и обогащать читательский опыт первоклассников. Особое внимание уделяется слушанию, развитию восприятия художественного произведения и формированию универсальных читательских умений.

Соответствует федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования (2009 г.).

ББК 84.98я71

Условные обозначения

Послушай

Произведение читает учитель

Прочитай

Для тех, кто учится читать

Прочитай

Для тех, кто умеет читать

*

Задание выполняется по желанию учащихся

О Родине и родной природе

Урок 1

Послушай

Е. Серова
Мой дом

У меня есть родной
Удивительный дом:
Нет стены ни одной
В этом доме моём.
Только есть потолок —
Голубой-голубой,
Только много дорог —
Знай шагай по любой!
Очень дом мой огромен —
От песков и до льдин!
Хорошо, что я в доме
Живу не один...

Прочитай

небо

деревья

земля

травá

Д. Павлы́чко

Где всего прекрасней на земле?

Где зелёной тучей тополя
Застят неба голубой простор,
С ясным солнцем повстречался я,
С ясным солнцем начал разговор.
— Солнышко, ты в блеске и тепле
Проплываешь у любых ворот,
Где всего прекрасней на земле
И какой понравился народ?
— Каждый, — шепчет солнышко, — хорош.
Не могу обидеть никого.
А где ты родился и растёшь,
Там, дружок, прекраснее всего.
Горы, море или ширь полей...
Родина! Она всего милей!

Прочитай

Родина! Она всего милей!

Послушай

В. Белóв

Родничок

Утром родился в поле родничок. Только солнышко поднялось, ещё и трава не обсохла, а пчёлка уже летит на работу — сок с цветов собирать. Говорит пчёлка родничку:

— Родничок, родничок, ты откуда взялся?

— Буль-буль-буль... Я не знаю. Я ещё маленький.

— Родничок, родничок, — говорит пчёлка, — дай водицы попить.

— Буль-буль-буль. Пей досыта, пожалуйста.

Напилась пчёлка, сказала «спасибо» и улетела. Окреп родничок, веселее забулькал, и солнышко выше поднялось.

Летит птичка-синичка. Увидела родничок и спрашивает:

— Родничок, родничок, ты откуда взялся?

— Буль-буль-буль... Пила из меня водицу пчёлка, у неё и спрашивай.

— Дай и мне, родничок, водицы попить.

— Буль-буль-буль... Пей досыта, пожалуйста.

Сказала птичка-синичка «спасибо» и улетела по своим делам, а родничок ещё глубже стал, ещё светлее. Поднялось солнышко ещё выше. Стало в поле совсем тепло.

Бежит зайчик — серые ушки. Увидел родничок и спрашивает:

— Родничок, родничок, ты откуда взялся?

— Буль-буль-буль... Пила из меня водицу пчёлка, потом птичка-синичка, у них и спрашивай.

— Дай, родничок, и мне водицы попить.

— Буль-буль-буль... Пей досыта, пожалуйста.

Попил зайчик, сказал «спасибо» и ускакал по своим делам. Ещё шире стал родничок, знай булькает. А солнышко на самый верх поднялось, в поле жарко стало.

Идёт мимо Маша с ведёрком. Увидела родничок и говорит:

— Родничок, родничок, ты откуда взялся?

— Буль-буль-буль... Пила из меня водицу пчёлка, потом птичка-синичка, потом зайчик — серые ушки, у них и спрашивай.

— Дай и мне, родничок, водицы попить.

— Буль-буль-буль... Пей, пожалуйста.

Зачерпнула Маша воды ведёрком, попила, сказала «спасибо» и побежала по ягоды. Совсем глубокий стал родничок.

Идёт мимо с покоса дедушка с котомкой, увидел родничок и говорит:

— Ах, какой родничок хороший! Откуда ты такой взялся?

— Буль-буль-буль... Пила из меня водичку пчёлка, потом птичка-синичка, потом зайчик — серые ушки, потом Маша с ведёрком. У них и спрашивай.

— Дашь, родничок, и мне водицы попить?

— Буль-буль-буль... Пей дóсыта, пожалуйста.

Попил дедушка водицы, посидел на травке, сказал «спасибо» и пошёл дальше.

Ещё шибче забулькал родничок, ещё чище стала вода в нём. И трава расступилась вокруг, обогнула родничок весёлая тропка.

Вдруг летит болотный комар. Не спросил ничего, напился воды, «спасибо» не сказал и сидит на листке, ногу отставив в сторону. Долго так сидел, потом спрашивает:

— А ты откуда взялся?

— Буль-буль-буль... Пили из меня водицу пчёлка, птичка-синичка, зайчик — серые ушки, Маша с ведёрком, дедушка с котомкой. У них и спрашивай.

— Экой ты, родник, — говорит комар, — всех подряд водой поишь. На всех не напасёшься, береги для себя воду.

Сказал и улетел на болото.

Начало солнышко садиться. Летит пчёлка домой с поля. Спрашивает у родничка:

— Можно водицы попить?

— Буль! На всех не напасёшься.

Улетела пчёлка. Летит птичка-синичка и тоже к родничку:

— Можно водицы попить?

— Буль! На всех не напасёшься.

Пробежал зайчик — серые ушки, прошла Маша с ягодами, прошёл с покоса дедушка с котомкой — никому родничок не дал водицы попить.

Прочитай*

А солнышко всё ниже, ниже. Травá всё выше, потерялась тропка в траве, стало тихо. Затянула водицу зелёная ряска, потом появился и мокрый мох.

— Буль, — сказал родничок и заглох.

Не стало в поле родничка, одно топкое место — раздолье для комаров.

Прочитай

пчёлка птичка-синичка
зайчик — серые ушки
Маша с ведёрком. Родничок.
Дедушка с котомкой.

Послушай

М. Михайлов

Лесные хоромы

Сказка

Шёл лесом прохожий да обронил кузовок. Обронил и не хватился, и остался кузовок у дороги.

Летела муха, увидала, думает: «Дай загляну, нет ли чего съестного». А в крышке как раз такая дырка, что большой мухе пролезть.

Влезла она, съестного не нашла: кузовок пустой, только на дне хлебных крошек немножко осталось. «Зато хоромы хороши! — подумала муха. — Стану в них жить. Здесь меня ни птица не склюёт, ни дождик не замочит».

И стала тут муха жить. Живёт день, живёт другой. И вылетать не надо: крошек ещё всех не переела.

Прилетает комар, сел у дырки, спрашивает:

— Кто в хоромах? Кто в высоких?

— Я, муха-громотуха, а ты кто?

— А я комар-пискун. Пусти в гости!

— Что в гости! Пожалуй, хоть живи тут.

Не успел комар пробраться в кузов, а уж у дверей оса сидит:

— Кто в хоромах?

Те отвечают:

— Двое нас: муха-громотуха да комар-пискун, а ты кто?

— А я оса-пеструха. Будет мне место?

— Место-то будет, да как в дверь пройдёшь?

— Мне только крылышки сложить: а я не толста, везде пройду.

— Ну, добро пожаловать!

Она — в кузов, а у двери уж опять спрашивают:

— Кто в хоромах? Кто в высоких?

— Муха-громотуха, да комар-пискун, да оса-пеструха, а ты кто?

— А я слепень-жигун.

— Зачем?

— Да к вам побывать.

— Милости просим! Да пролезешь ли?

— Как не пролезть! Только немножко бока подтяну.

Пролез и слепень в кузовок.

Пошли у них разговоры.

Муха говорит:

— Я муха не простая, а большая. Порода наша важная, ведёт род исстари. Везде нам вход открытый. В любой дворец прилетай — обед готов. Чего только я не ела! Где только я не была! Не знаю, есть ли кто знатнее меня!

— Кажется, и мы не из простых! — говорит оса. — Уж не передо мною бы хвастаться! Я всем взяла: и красотой, и голосом, и нарядиться, и спеть мастерица. Все цветы меня в гости зовут, поят-кормят. Не знаю, есть ли кто на свете наряднее да голосистее! Посмотрела бы я!

— А меня не пережужжишь, — сказал слепень.

— Да у тебя приятности в голосе нет. У меня голос тонкий, — говорит оса.

— А у меня и тоньше, и звонче! — пискнул комар.

И пошли они перекоряться.

Только слышат, опять кто-то у дверки возится.

— Кто там? — спрашивают. Никто не отзывается.

— Кто у терема? Кто у высокого?

Опять ответа нет.

— Кто нас тут беспокоит? Мы здесь не сброд какой-нибудь, а муха-громотуха, да комар-пискун, да оса-пеструха, да слепень-жигун.

Сверху не отвечают.

— Надо бы взлететь да посмотреть! — крикнули все в один голос.

— Я первая не полечу, я всех знатнее, — говорит муха.

— Я первый не полечу, я всех голосистее, — говорит комар.

— Я первая не полечу, я всех наряднее, — говорит оса.

— Я первый не полечу, я всех сильнее, — говорит слепень.

И пошёл у них спор: никто лететь смотреть не хочет. Вдруг в хоромах стало будто темнее.

— Что это за невежа нам свет заслоняет? — крикнули все.

— Да ведь это никак паук свою сеть заплёл, — сказал комар.

— Ах, и в самом деле! — загудели все. — Как нам быть? Что делать? Надо поскорее выбираться! Покамест ещё сеть не крепка, прорвёмся.

— Мне первой, — кричит муха, — я всех знатнее!

— Мне первой, — жужжит оса, — я всех наряднее!

— Мне первому, — пищит комар, — я всех голосистее!

— Мне первому, — гудит слепень, — я всех сильнее!

И пошёл у них опять спор. Чуть до драки не доходило.

Покуда они спорили и вздорили, паук плёл да плёл свою паутину. А как согласились, кому за кем лететь, все в ней и засели.

Прочитай

му́ха-громоту́ха
оса́-пестру́ха

кома́р-писку́н
слепе́нь-жигу́н

— Мне пе́рвой, — кричи́т му́ха, — я всех знатне́е!

— Мне пе́рвой, — жу́жжит оса́, — я всех на́ряднее!

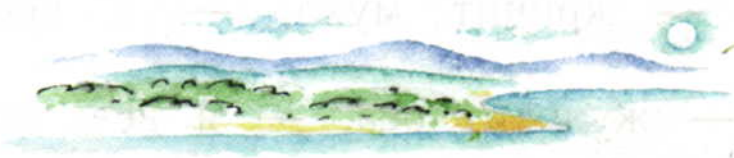
— Мне пе́рвому, — пищи́т кома́р, — я всех голоси́стее!

— Мне пе́рвому, — гуди́т слепе́нь, — я всех сильне́е!

Послушай

Мусá Галí
Земные краски

— Ты отчего, берёза,
Всегда белым-бела?
— Я белый сок корнями
В сырой земле нашла.
— Как стала ты зелёной,
Пушистая сосна?
— Земля меня поила —
И вот я зелена.
— Цветы, откройте тайну,
Где краски вы нашли?
— И жёлтый цвет, и красный
Мы взяли у земли.
Как всё кругом красиво —
И рощи, и поля.
От всей души спасибо,
Художница земля!

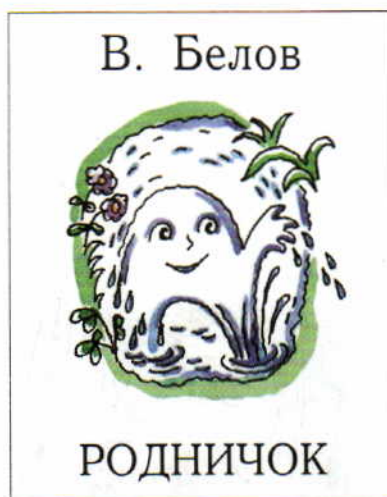
Прочитай

Это берёза.
У неё белый ствол.

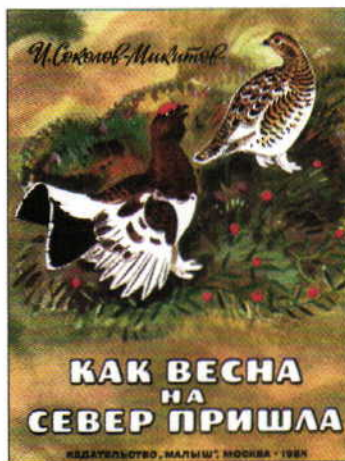
Это сосна.
У неё зелёные иголки.

Книги о Родине и родной природе

1. Эти обложки нарисовали художники хрестоматии. Назови фамилии авторов и заголовки.

2. Рассмотрите обложки изданных книг. О чём эти книги?

Есть ли в твоей домашней библиотеке книги о Родине и родной природе? Найди и рассмотри обложки.

Учимся уму-разуму

Урок 5

Послушай

А. Бартó
В школу

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

Он теперь не просто мальчик,
А теперь он новичок,
У него на новой куртке
Отложной воротничок.

Он проснулся ночью тёмной,
Было только три часа.
Он ужасно испугался,
Что урок уж начался.

Он оделся в две минуты,
Со стола схватил пенал,
Папа бросился вдогонку,
У дверей его догнал.

За стеной соседи встали,
Электричество зажгли,
За стеной соседи встали,
А потом опять легли.

Разбудил он всю квартиру,
До утра заснуть не мог.
Даже бабушке приснилось,
Что она твердит урок.

Даже дедушке приснилось,
Что стоит он у доски
И не может он на карте
Отыскать Москвы-реки.

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

Прочитай

шкóла класс ученикí учíтель

Шкóла

Нáша шкóла бóльшáя и свётлая.
В шкóле мнóго ученикóв.
Я учúсь в пёрвом клáссе.
В нáшем клáссе учатся мáльчики и дéвочки.
Нас учит учíтель.
Он читáет нам скáзки.

Послушай

В. Желёзников

История с азбукой

После уроков я зашёл в первый класс. Я бы не стал к ним заходить, но соседка поручила присмотреть за её сыном. Всё-таки первое сентября, первый школьный день.

Заскочил, а в классе уже пусто. Все ушли. Ну, хотел повернуться и идти. И вдруг вижу: на последней парте сидит какая-то кнопка, из-за парты её почти не видно. Это была девочка, а совсем не мальчик, которого я искал. Как полагалось первоклашкам, она была в белом переднике и с белыми бантами ровно в десять раз больше её головы.

Странно, что она сидела одна. Все ушли домой, и, может быть, уже едят там бульоны и молочные кисели, и рассказывают родителям чудеса про школу, а эта сидит и неизвестно чего ждёт.

— Девочка, — говорю, — почему не идёшь домой? — Никакого внимания.

— Может быть, потеряла что-нибудь?

Молчит и сидит, как статуя, не шелохнётся.

Что делать, не знаю. Уйти вроде неудобно.

Подошёл к доске, придумываю, как расшевелить эту «статую», а сам потихоньку рисую на доске мелом. Нарисовал первоклашку, который пришёл

из школы и обедает. Потом его отца, мать и двух бабушек. Он жуёт, уплетает за обе щеки, а они ему смотрят в рот. Получилась забавная картинка.

— А мы с тобой, — говорю, — голодные. Не пора ли и нам домой?

— Нет, — отвечает. — Я домой не пойду.

— Что же, ночевать здесь будешь?

— Не знаю.

Голос у неё жалобный, тоненький. Комариный писк, а не голос.

Я оглянулся на свою картину, и в животе у меня заурчало. Есть захотелось.

Ну её, эту ненормальную. Вышел из класса и пошёл. Но тут меня совесть заела, и я вернулся.

— Ты, — говорю, — если не скажешь, зачем здесь сидишь, я сейчас вызову школьного врача. А он — раз-два! — «скорая помощь», сирена — и ты в больнице.

Решил напугать её. Я этого врача сам боюсь. Вечно он: «Дыши, не дыши» — и градусник суёт под мышку. Холодный, как сосулька.

— Ну и хорошо. Поеду в больницу.

Честное слово, она была ненормальная.

— Можешь ты сказать, — закричал я, — что у тебя случилось?!

— Меня брат ждёт. Вон во дворе сидит.

Я выглянул во двор. Действительно, там на скамейке сидел маленький мальчик.

— Ну и что же?

— А то, что я ему обещала сегодня все буквы выучить.

— Сильна ты обещать! — сказал я. — В один день всю азбуку! Может быть, ты тогда школу закончишь в один год? Сильна врать!

— Я не врала, я просто не знала.

Вижу, сейчас она заплачет. Глаза опустила и головой как-то непонятно вертит.

— Буквы учат целый год. Это непростое дело.

— У нас папа с мамой уехали далеко, а Серёжа, мой брат, сильно скучает. Он просил бабушку, чтобы она написала им от него письмо, а у неё всё нет свободного времени. А я ему сказала: вот пойду в школу, выучу буквы, и напишем маме и папе письмо. А он мальчикам во дворе рассказал. А мы сегодня весь день палки писали.

Сейчас она должна была заплакать.

— Палки, — говорю, — это хорошо, это замечательно! Из палок можно сложить буквы. — Я подошёл к доске и написал букву «А». Печатную. — Это буква «А». Она из трёх палок. Буква-шалашик.

Вот уж никогда не думал, что буду учителем. Но надо было отвлечь её, чтобы не заплакала.

— А теперь, — говорю, — пойдём к твоему брату, и я всё ему объясню.

Мы вышли во двор и направились к её брату. Шли, как маленькие, за руки. Она сунула мне свою ладошку в руку. Мягкая у неё ладошка и тёплая, пальцы подушечками.

Вот, думаю, если кто-нибудь из ребят увидит — засмеют. Но не бросишь же её руку — человек ведь...

А этот печальный рыцарь Серёжа сидит и болтает ногами. Делает вид, что нас не видит.

— Слушай, — говорю, — старина. Как бы тебе это объяснить? Ну, в общем, чтобы выучить всю азбуку, нужно учиться целый год. Это не такое лёгкое дело.

— Значит, не выучила? — он вызывающе посмотрел на сестру. — Нечего было обещать.

— Мы писали палки весь день, — с отчаянием сказала девочка. — А из палок складываются буквы.

Но он не стал её слушать. Сполз со скамейки, низко опустил голову и поплёлся утиной походкой.

Меня он просто не замечал. И мне надоело. Вечно я впутывался в чужие дела.

— Я выучила букву «А». Она пишется шалашиком! — крикнула девочка в спину брату.

Но он даже не оглянулся.

Тогда я догнал его.

— Слушай, — говорю, — ну чем она виновата? Наука — сложное дело. Пойдёшь в школу, сам узнаешь. Думаешь, Гагарин или Титов в один день всю азбуку одолели? Тоже ой-ой как попотели! А у тебя и руки опустились.

— Я весь день на память письмо маме сочинял, — сказал он.

У него было такое печальное лицо, и я подумал, что зря родители не взяли его, раз он так скучает. Собрались ехать в Сибирь, бери и детей с собой. Они не испугаются далёких расстояний или злых морозов.

— Боже мой, какая трагедия, — говорю. — Я сегодня приду к вам после обеда и всё изобразу на бумаге под твою диктовку в лучшем виде.

— Вот хорошо! — сказала девочка. — Мы живём в этом доме, за железной изгородью. Правда, Серёжа, хорошо?

— Ладно, — ответил Серёжа. — Я буду ждать.

Я видел, как они вошли во двор и их фигурки замелькали между железными прутьями забора и кустами зелени. И тут я услышал громкий, ехидный такой мальчишеский голос.

— Серёжка, ну что, выучила твоя сестра все буквы?

Я видел, что Серёжа остановился, а сестра его вбежала в подъезд.

— Выучить азбуку, знаешь, сколько надо учиться? — сказал Серёжа. — Надо учиться целый год.

— Значит, плакали ваши письма, — сказал мальчишка. — И плакала ваша Сибирь.

— Ничего не плакала, — ответил Серёжа. — У меня есть друг, он уже давно учится не в первом классе; он сегодня придёт к нам и напишет письмо.

— Всё ты врёшь, — сказал мальчишка. — Ох и силён ты заливать! Ну, как зовут твоего друга, как?

Наступило молчание.

Ещё минута, и должен был раздаться победный, торжествующий возглас ехидного мальчишки, но я

не позволил этому случиться. Нет, это было не в моём характере.

Я влез на каменный фундамент забора и просунул голову между прутьями.

— Между прочим, его зовут Юркой, — крикнул я. — Есть такое всемирно известное имя.

У этого мальчишки от неожиданности открылся рот, как у гончей, когда она упускает зайца. А Серёжка ничего не сказал. Он был не из тех, кто бил лежачих.

А я спрыгнул на землю и пошёл домой.

Не знаю почему, но настроение у меня было хорошее. Весело на душе, и всё. Отличное было настроение. Даже петь хотелось.

Прочитай

Юра — Юрочка — Юрий
Юрий Алексеевич Гагáрин — космонавт.
Он пёрвым полетёл в кóсмос.

Друг

У Серёжи есть друг.

Его зовут Юра.

Он учится в шкóле.

Юра умеет читать и писать.

Послушай

Л. Пантелеев

Буква «ты»

Учил я когда-то одну маленькую девочку читать и писать. Девочку звали Иринушка, было ей четыре года пять месяцев, и была она большая умница. За каких-нибудь десять дней мы одолели с ней всю русскую азбуку, могли уже свободно читать и «папа», и «мама», и «Саша», и «Маша», и оставалась у нас невыученной одна только самая последняя буква — «я».

И тут вот, на этой последней буковке, мы вдруг с Иринушкой и споткнулись.

Я, как всегда, показал букву, дал ей как следует её рассмотреть и сказал:

— А это вот, Иринушка, буква «я».

Иринушка с удивлением на меня посмотрела и говорит:

— Ты?

— Почему «ты»? Что за «ты»? Я же сказал тебе: это буква «я».

— Буква «ты»?

— Да не «ты», а «я».

Она ещё больше удивилась и говорит:

— Я и говорю: ты.

— Да не я, а буква «я».

— Не ты, а буква «ты»?

— Ох, Иринушка, Иринушка. Наверное, мы, голубушка, с тобой немного переучились. Неужели ты в самом деле не понимаешь, что это не я, а что это буква так называется — «я»?

— Нет, — говорит, — почему не понимаю? Я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Это не ты, а это буква так называется — «ты».

Фу! Ну в самом деле, ну что ты с ней поделаешь? Как же, скажите на милость, ей объяснить, что я — это не я, ты — не ты, она — не она и что вообще «я» — это только буква?

— Ну, вот что, — сказал я наконец, — ну, давай скажи как будто про себя: я. Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь.

Она поняла как будто. Кивнула. Потом спрашивает:

— Говорить?

— Ну-ну... конечно.

Вижу — молчит. Опустила голову. Губами шевелит.

Я говорю:

— Ну, что же ты?

— Я сказала.

— А я не слышал, что ты сказала.

— Ты же мне велел про себя говорить. Вот я потихоньку и говорю.

— Что же ты говоришь?

Она оглянулась и шёпотом — на ухо мне:

— Ты!..

Я не выдержал, вскочил, схватился за голову и забегал по комнате.

Внутри у меня уже всё кипело, как вода в чайнике. А бедная Иринushка сидела, склонившись над букварём, искоса посматривала на меня и жалобно сопела. Ей, наверно, было стыдно, что она такая бестолковая.

Но и мне тоже было стыдно, что я — большой человек — не могу научить маленького человека правильно читать такую простую букву, как буква «я».

Наконец я придумал всё-таки. Я быстро подошёл к девочке, ткнул её пальцем в нос и спрашиваю:

— Это кто?

Она говорит:

— Это я.

— Ну вот... понимаешь? А это буква «я».

Она говорит:

— Понимаю...

А у самой уж, вижу, и губы дрожат, и носик сморщился — вот-вот заплачет.

— Что же ты, — я спрашиваю, — понимаешь?

— Понимаю, — говорит, — что это я.

— Правильно. Молодец. А это вот буква «я». Ясно?

— Ясно, — говорит. — Это буква «ты».

— Да не «ты», а «я»!

— Не я, а ты.

— Не я, а буква «я»!

— Не ты, а буква «ты».

— Не буква «ты», господи боже мой, а буква «я»!

— Не буква «я», господи боже мой, а буква «ты».

Я опять вскочил и опять забежал по комнате.

— Нет такой буквы! — закричал я. — Пойми ты, бестолковая девчонка! Нет и не может быть такой буквы! Есть буква «я». Понимаешь! Я! Буква «я»! Изволь повторять за мной: я! я! я!..

— Ты, ты, ты, — пролепетала она, едва разжимая губы.

Потом уронила голову на стол и заплакала. Да так громко и так жалобно, что весь мой гнев сразу остыл. Мне стало жалко её.

— Хорошо, — сказал я. — Как видно, мы с тобой и в самом деле немного заработались.

Возьми свои книги и тетрадки и можешь идти гулять. На сегодня — хватит.

Она кое-как запихала в сумочку своё барахлишко и, ни слова мне не сказав, спотыкаясь и всхлипывая, вышла из комнаты.

А я, оставшись один, задумался: что же делать? Как же мы в конце концов перешагнём через эту проклятую букву «я»?

«Ладно, — решил я. — Забудем о ней. Ну её. Начнём следующий урок прямо с чтения. Может быть, так лучше будет».

И на другой день, когда Иринушка, весёлая и покрасневшая после игры, пришла на урок, я не стал ей напоминать о вчерашнем, а просто посадил её за букварь, открыл первую попавшуюся страницу и сказал:

— А ну, сударыня, давайте-ка почитайте мне что-нибудь.

Она, как всегда перед чтением, поёрзала на стуле, вздохнула, уткнулась и пальцем и носиком в страницу и, пошевелив губами, бегло, не переводя дыхания, прочла:

— Тыкову дали тыблоко.

От удивления я даже на стуле подскочил:

— Что такое?! Какому тыкову? Какое тыблоко? Что ещё за тыблоко?

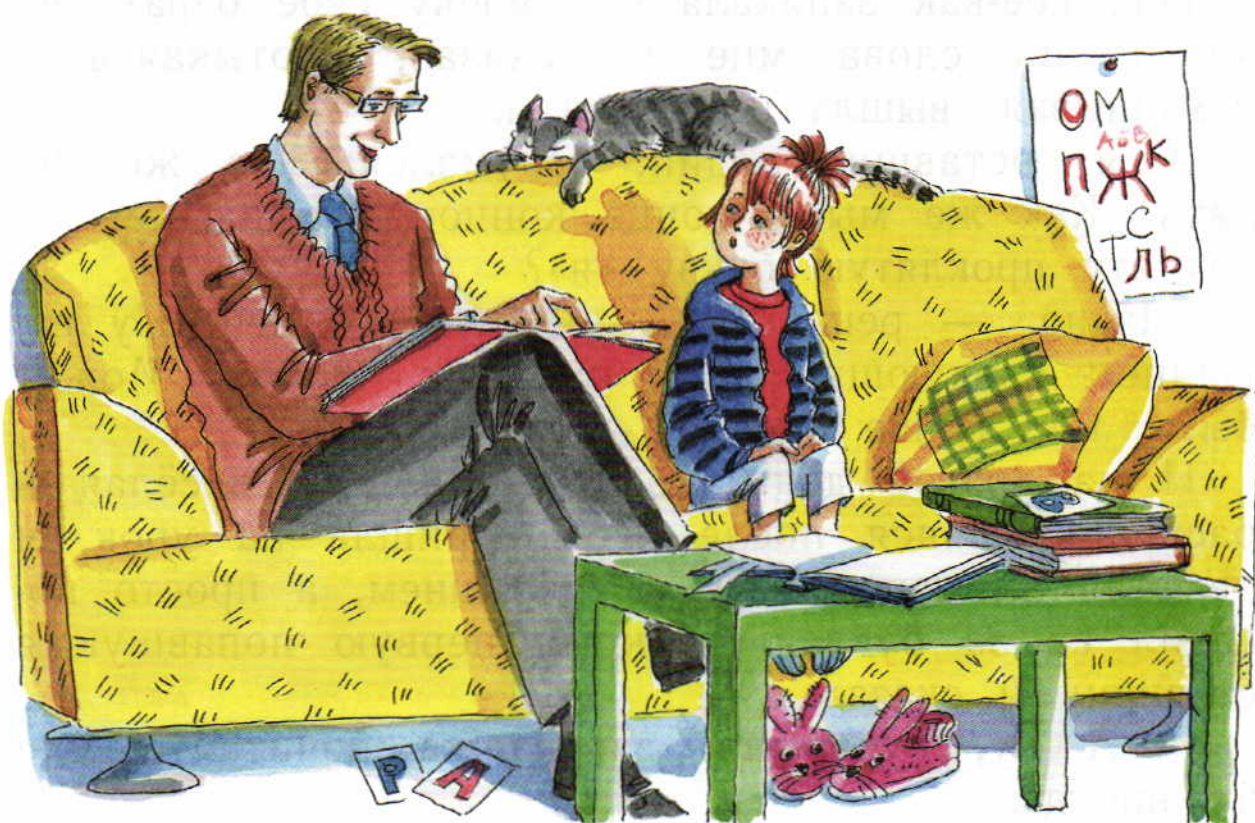
Посмотрел в букварь, а там чёрным по белому написано: «Якову дали яблоко».

Вам смешно? Я тоже, конечно, посмеялся. А потом говорю:

— Яблоко, Иринушка! Яблоко, а не тыблоко!

Она удивилась и говорит:

— Яблоко? Так, значит, это буква «я»?

Я уже хотел сказать: «Ну конечно, „я“!» А потом спохватился и думаю: «Нет, голубушка. Знаем мы вас. Если скажу „я“ — значит, опять пошло-поехало! Нет, уж сейчас мы на эту удочку не попадёмся».

И я сказал:

— Да, правильно. Это буква «ты».

Конечно, не очень-то хорошо говорить неправду. Даже очень нехорошо говорить неправду. Но что же поделаешь? Если бы я сказал «я», а не «ты», кто знает, чем бы всё это кончилось. И может быть, бедная Иринушка так всю жизнь и говорила бы: вместо «яблоко» — «тыблоко», вместо «ярмарка» — «тырмарка», вместо «якорь» — «тыкорь» и вместо «язык» — «тызык». А Иринушка, слава богу, выросла уже большая, выговаривает все буквы правильно, как полагается, и пишет мне письма без одной ошибки.

Прочитай

яблоко
яблоки

ягодка
ягоды

Ира
Ирина

Девочка учила буквы.
Ей было четыре года.
Звали её Иринушка.

Тыкову дали

Послушай

Я. Аким

Мой верный чиж

Выходит солнце из-за крыш —
И на мою кровать
Садится чиж,
Мой верный чиж:
— Чив-чив, чего,
Чего ты спишь?
Чив-чив, пора вставать,
Чив-чив!.. —
И я уже не сплю,
Постель стелю,
Чижа кормлю —
В кормушку сыплю коноплю.

А он клюёт,
Свое поёт,
Мне прохладиться не даёт:
— Чив-чив, пей чай!
Чив-чив, пора!
Где ранец?
— За спиной! —
Бегом по лестнице...
Ура!
Мой чиж летит со мной.

Я улицу перехожу.
— Не торопись, — шепчу чижу. —
А ну, летим!
Зелёный свет! —
Ребята нам кричат:
— Привет!
Ещё минута до звонка.
Я говорю чижу:
— Пока!
Давай лети домой!

Он делает прощальный круг,
Мой верный чиж,
Мой славный друг,
Приятель храбрый мой.

Я часто думаю о нём.
И он, поди, грустит.
В большую перемену, днём,
Я знаю, прилетит:

— Привет, чив-чив,
Я тут, я жив,
Давно тебя ищу!
И я в ответ ему «чив-чив»
Тихонько просвищу
И на плечо
Позволю сесть,
Спрошу:
— Чего молчишь?

Я рад,
Что ты на свете есть,
Мой друг,
Мой верный чиж!

Прочитай

У мáльчика чиж.
Чиж поёт: «Чив-чив! Чив-чив!»

Ещё минúта до звонкá.
Я говорю чижú:
— Пока́!

Дава́й летí домóй!

Он де́лает проща́льный круг,
Мой ве́рный чиж,
Мой сла́вный друг,
Прия́тель хра́брый мой.

Послушай

Е. Ильинá

Шум и Шумок

Много на свете всякого шума, да не каждый шум своё место знает. Вот, к примеру, морской шум у берегов прибоем гремит. Зелёный шум в лесной чаще живёт, листьями шумит.

Всем этот шум по душе. А есть ещё озорной шум, по имени Шумиголова. Этот всегда норовит туда пробраться, куда не надо, — в театр, в школу. Сначала он как будто и маленький — не Шум, а Шумок, а глядишь — вырос, до потолка поднялся, Большим Шумом стал.

Вот как-то раз пошла учительница на перемене в библиотеку за книгами, а дежурным велела следить за порядком. Только учительница ушла, ребята стали по всему коридору бегать — друг за другом гоняться. Тут Шумок под шумок и подобрался к ребятам. Стал он расти, как снежный ком, и превратился в Большой Шум.

Дежурные кричат: «Стройся!» А ребята уже так расшумелись, что ничего и не слышно. Поднялся Большой Шум до потолка и стоит в коридоре.

С Большим Шумом вбежали ребята в класс, с Большим Шумом расселись по партам.

Один читает, семеро болтают, двое баранки едят, трое в кулаки гудят.

Так расшумелся Шумиголова, что у всех в голове зашумело. А уж известно — где много шуму, там мало толку.

Из-за Большого Шума не слышали ребята, как в класс вошла учительница. В руках она несла пачку книг. Вскочили ребята, да поздно. Посмотрела на них учительница и говорит:

— Что тут за шум? Тихо!

И как только она сказала «тихо», Большой Шум сгорбился, съёжился и опять превратился в маленький Шумок. Мал стал, а всё не угомонится.

То по одному ряду пробежит Шумок, то по другому. Учительница говорит: «Тише!»

А ребята друг другу передают:

— Тише!

— Тише!

— Тише!

Шумку только этого и надо. Он от каждого лишнего словца растёт.

Тут учительница покачала головой, посмотрела на класс и сказала:

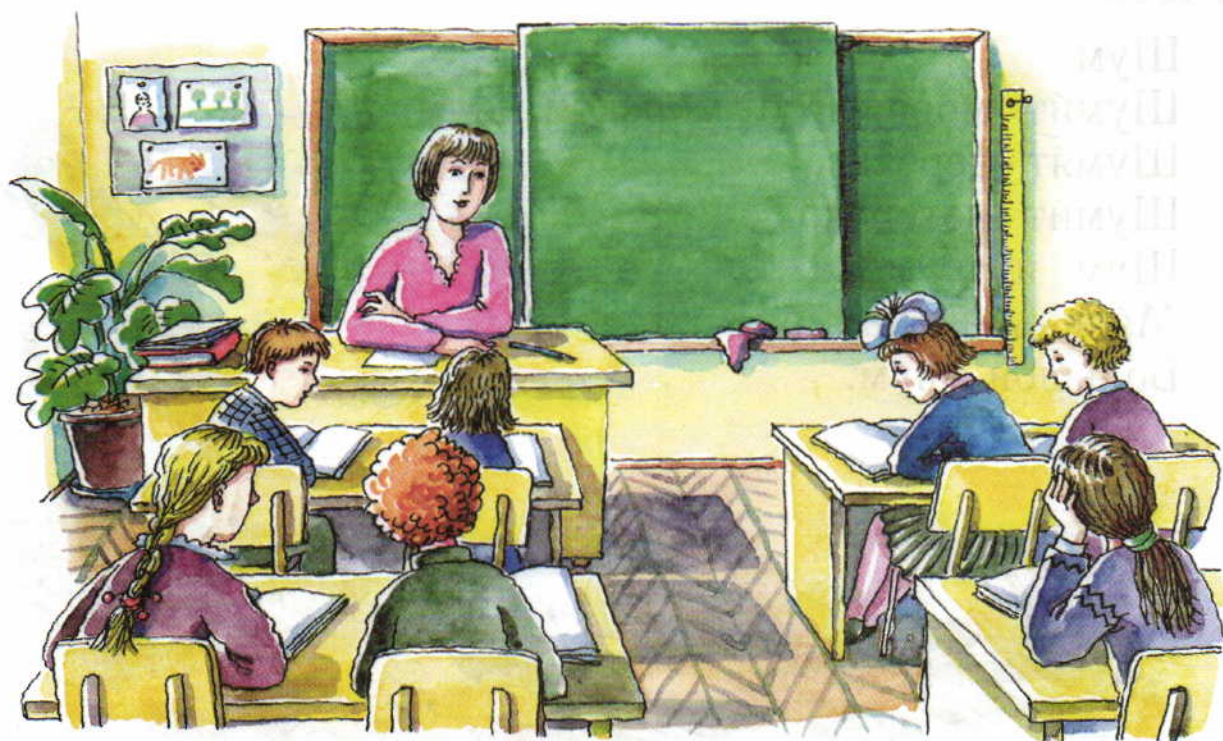
— Я думала, вы хорошие ребята, и хорошие книги для вас подобрала, а вы вот как меня встретили — с шумом, с гамом.

— Да мы не шумим! — говорят ребята. — Мы только друг другу «тише» говорим.

— А вы не говорите. Вас тут сорок человек. Если все сорок сразу в один голос скажут «тише» — от этого тихо не будет, а будет шумно. Поняли?

Ребята только головой кивнули.

— Ну, давайте сказку читать.

Прочитай*

Все открыли книжки, а читать сказку стали по очереди. Один читает, остальные слушают. Интересная сказка.

Тихо, спокойно стало в классе. Совсем пропал Шумок, будто его и не было. Ушёл в раздевалку и спрятался между пальтишками, шубками и шапками. Там и живёт. Пока ребята в классах, он дремлет у кого-нибудь в рукаве. А сбегутся ребята в раздевалку — Шумок вылезет, вырастет, поднимет голову до самого потолка и давай шуметь.

Но говорят, что его и оттуда скоро выгонят.

Прочитай

Шум.

Шумит море. Это морской шум.

Шумят деревья.

Шумит ветерок.

Шум и шумок.

Маленький шумок.

Большой шум.

Послушай

Е. Благініна
Тюлюлюй

Был да жил
Тюлюлюй.
Не тужил
Тюлюлюй.

Рано утром маменька
Несёт хлебца мякенька,
А бабушка — молочка,
А тётушка — пирожка:
Ешь, пей, Тюлюлюй,
На здоровьице!

Тюлюлюй поест-попьёт,
После ляжет отдохнёт.
Полежит на месте
Минуточек двести,
А проснётся в полдень —
Глядь, уж снова голоден.

— Встань, проснись,
Тюлюлюй,
Не ленись,
Тюлюлюй!

А Тюлюлюй отвечает:
— Сами плохо накормили,
а Тюлюлюй виноват!
Есть хочу! —

Несёт, несёт маменька
Жареной говядинки,
А бабушка — кренделёк,
А тётушка — киселёк
И леденчиков кулёк:
— На досуге, птенчик,
Пососи леденчик!

Был да жил
Тюлюлюй,
Нажил жир
Тюлюлюй.

Все дружки — на речке,
А Тюлюлюй — на печке.

Все дружки — по травке,
А Тюлюлюй — на лавке.

Все дружки на воле —
В поле, на футболе,
А Тюлюлюй лежит в тени:
«Враг себе я, что ли?!»

— День-то — рай,
Тюлюлюй!
Погуляй,
Тюлюлюй!

А Тюлюлюй отвечает:
— Да-а, сами кормят до отвалу,
а Тюлюлюй виноват.
Не пойду!

Стал вял
Тюлюлюй,
Стал бел
Тюлюлюй.

Тюлюлюя все жалеют:
— Заболел Тюлюлюй!
— Ах!
— Ох!
— Дюже плох! —
Тюлюлюя мать взяла
И в больницу повезла.

За машиной гонится
Шустрый ветерок.
Тюлюлюй наш клонится
Всё на левый бок.

— Не срамись, Тюлюлюй!
Распрямись,
Тюлюлюй!

Тюлюлюй глаза скосил,
Загудел, заголосил:

— Да-а! Сами криво посадили,
а Тюлюлюй виноват! У-у-у-у!

Вот какой Тюлюлюй,
Тюлюлююшка!

Прочитай

Был да жил
Тюлюлюй.
Не тужил
Тюлюлюй.

Книги о детях

1. Эти обложки нарисовали художники хрестоматии. Назови авторов этих книг.

А. Барто

В ШКОЛУ

В. Железников

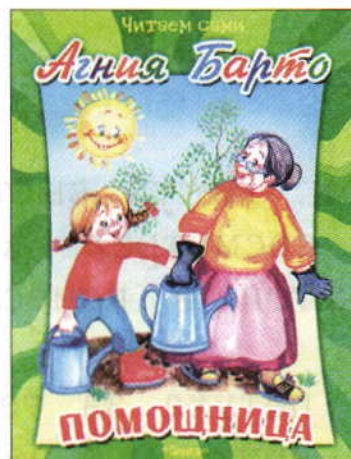
ИСТОРИЯ
С АЗБУКОЙ

Л. Пантелеев

БУКВА «ТЫ»

2. Рассмотрите обложки изданных книг.

Какую из этих книг тебе хотелось бы прочитать? Возьми в библиотеке понравившуюся книгу, рассмотри и прочитай.

Мир сказок

Урок 11

Послушай

Кот, петух и лиса

Русская народная сказка

Слушайте: жил-был старик, у него были кот да петух. Старик ушёл в лес на работу, кот понёс ему есть, а петуха оставил стеречь дом. На ту пору пришла лиса:

Кукарёку, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Так пела лисица, сидя под окном. Петух выставил окошко, высунул головку и посмотрел: кто тут поёт? А лиса хватить его в когти и понесла в свою избушку. Петух закричал:

— Понесла меня лиса, понесла петуха за тёмные леса, за дремучие боры, по крутым бережкам, по высоким горам. Кот Котонаевич, отыми меня!

Кот услышал крик и бросился в погоню, настиг лису, отбил петуха и принёс его домой.

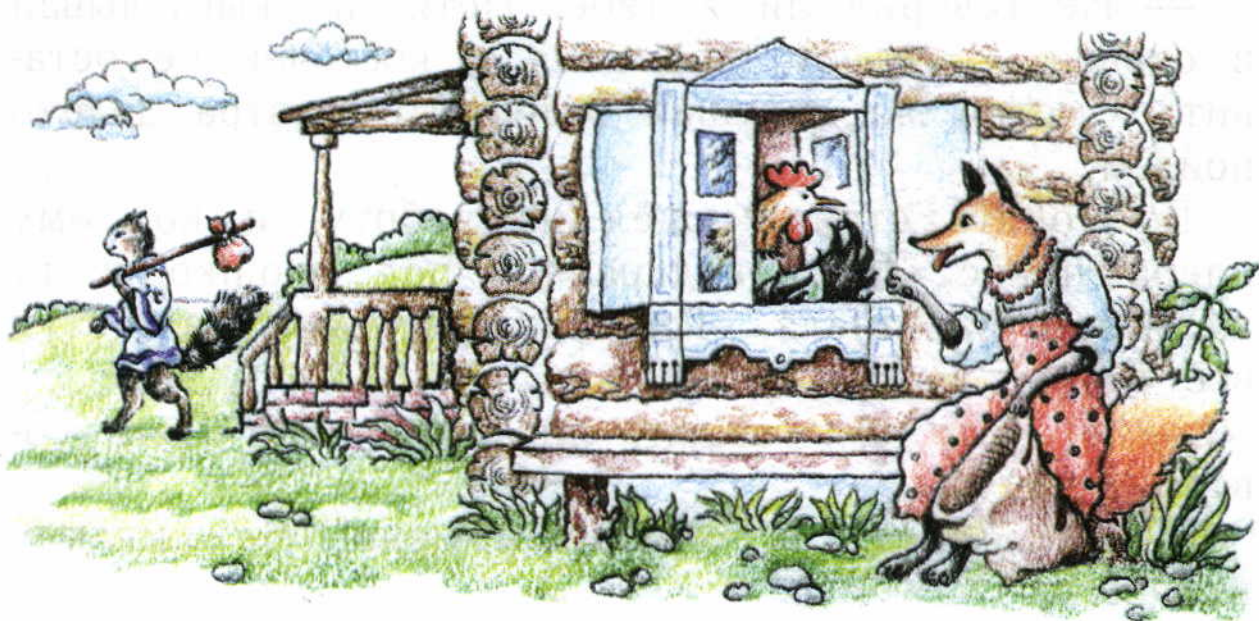
— Смотри же, Петя, — говорит ему кот, — не выглядывай в окошко, не верь лисе: она съест тебя и косточек не оставит.

Старик опять ушёл в лес на работу, а кот понёс ему есть. Старик, уходя, наказывал петуху беречь дом и не выглядывать в окошко. Но лисице больно захотелось скушать петушка. Пришла она к избушке и запела:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышек.

Петух ходит по избе, молчит, не отзывается. Лиса снова запела песенку и бросила в окно горошку. Петух съел горошек и говорит:

— Нет, лиса, не обманешь! Ты хочешь меня съесть... и косточек не оставишь.

— Полно, Петя! Стану ли я есть тебя! Мне хотелось, чтобы ты у меня погостил, моего жителя-бытия посмотрел, на моё добро поглядел!

И она запела сладким голосом:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка,
Выгляни в окошко,
Я дала тебе горошку,
Дам и зёрнышек.

Петух выглянул в окошко, а лиса его — в когти. Закричал петух:

— Понесла меня лиса, понесла петуха за тёмные леса, за дремучие боры, по крутым бережкам, по высоким горам. Кот Котонаевич, выручай меня!

Кот услышал крик, пустился в погоню, нагнал лису и отбил петуха.

— Не говорил ли я тебе, Петя, не выглядывай в окошко — съест тебя лиса и косточек не оставит? Смотри же, слушай меня! Мы завтра далеко пойдём.

Вот опять старик ушёл на работу, и кот ему хлеба понёс. Лиса подкралась под окошко и ту же песенку запела. Три раза пропела, а петух всё молчит.

— Что это, — говорит лиса, — ныне Петя совсем онемел!

— Нет, лиса, не обманешь меня! Не выгляну в окошко.

Лиса бросила в окно горошку да пшенички и снова запела:

Кукареку, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головка,
Выгляни в окошко,
У меня-то хоромы,
Хоромы большие,
В каждом углу
Пшенички по мерочке:
Ешь, сыт — не хочу!

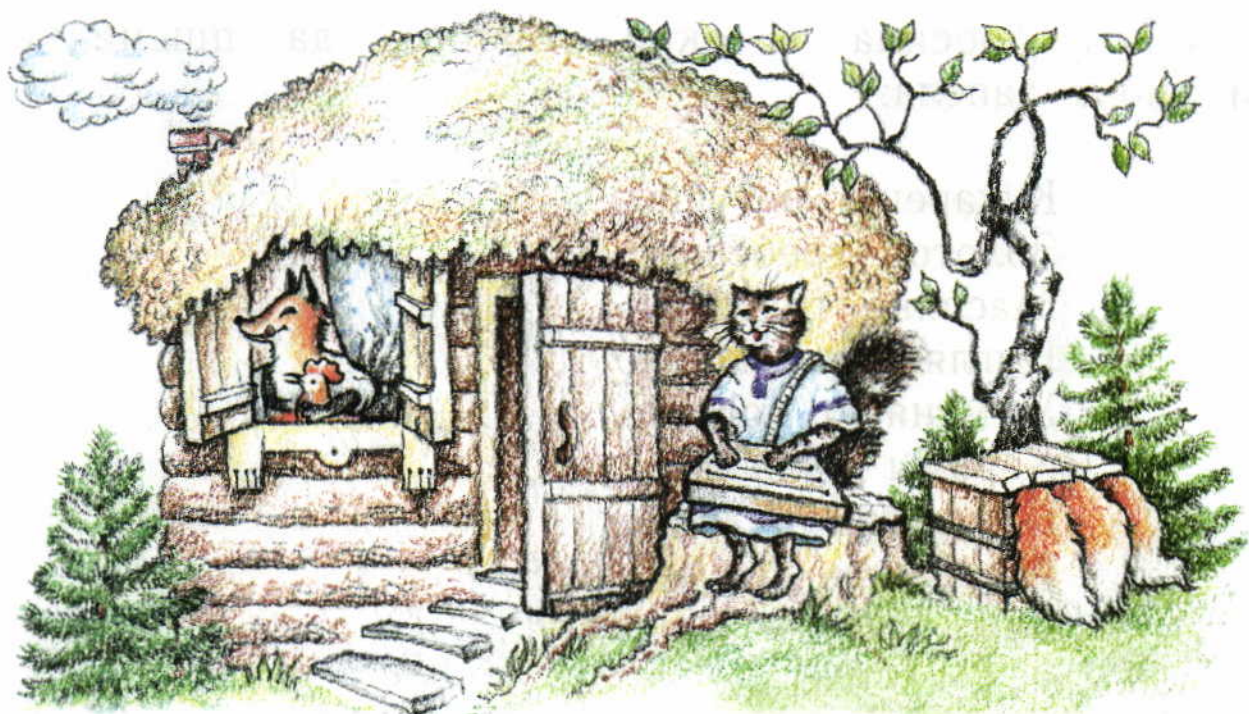
Потом добавила:

— Да посмотрел бы ты, Петя, сколько у меня всяких диковинок! Полно, не верь коту! Если бы я хотела тебя съесть, то давно бы это сделала. А то видишь — я тебя люблю, хочу тебя в люди показать да уму-разуму научить, как надо на свете жить. Да покажись же, Петя! Вот я за угол уйду!

И притаилась за стеною...

Петух вскочил на лавку, высунул голову в окошко, а лиса его — в когти и была такова! Петух закричал во всё горло, но старик и кот были далеко и не слышали его крика.

Долго ли, коротко ли — воротился кот домой и видит: петушка нету, надо из беды выручать. Кот тотчас же нарядился гусяром, захватил в лапы дубинку и отправился к лисицыной избушке. Пришёл и начал наигрывать на гусях:

— Стрень-брень, гусельцы, золотые струночки! Дома ли Лисафья, дома ли с детками? Одна дочка Чучелка, другая Подчучелка, третья Подай-челнок, четвёртая Подмети-шесток, пятая Трубу-закрой, шестая Огня-вздуй, а седьмая Пеки-пирог!

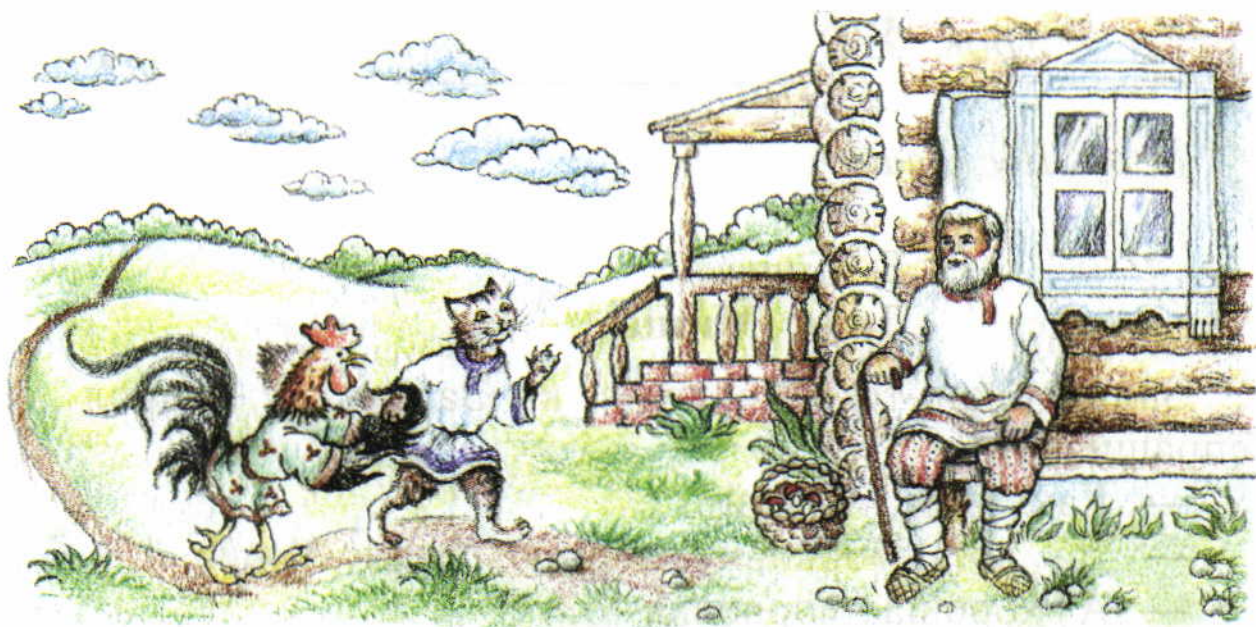
Лиса говорит:

— Поди, Чучелка, посмотри, кто такую хорошую песню поёт.

Чучелка вышла за ворота, а гуслир стук её в лобок — да в коробок. И снова запел ту же самую песню.

Лиса посылает другую дочку, за другою — третью, за третьей — четвёртую и так дальше. Какая ни выйдет за ворота, гуслир своё дело сделает: стук в лобок — да в коробок!

Лиса ждёт их и не дождётся. «Дай, — думает, — сама посмотрю!»

Вышла за ворота, а кот размахнулся дубинкой, как хватит её по голове — из неё и дух вон! Петушок обрадовался, вылетел в окно и благодарит кота за своё спасение. Воротились они к старику и стали себе жить-поживать да добра наживать.

Прочитай

Кукаре́ку, петушо́к,
Золото́й гребешо́к,
Вы́гляни в око́шко,
Дам тебе горо́шку...

пету́х петушо́к

Жил-был стари́к.
Бы́ли у него́ кот и пету́х.

Послушай

В. Сутеев

Дядя Миша

Зашёл как-то Медведь к Зайцу в огород и спрашивает:

— Как дела, Косой?

— Да вот, морковку дёргаю, дядя Миша.

— А хороша морковка-то?

— Хороша, дядя Миша, да только сидит глубоко.

— Мне, пожалуй, тоже морковки нужно, — задумчиво сказал Медведь, — в запас на зиму...

— На здоровье, дядя Миша! Бери сколько хочешь!

Поплевал Медведь себе на лапы и пошёл морковь дёргать, да так, что она во все стороны полетела...

Как раз мимо Ёжик проходил, и одна морковка ему прямо в голову угодила и на колючках повисла.

— Безобразие какое! — зашипел Ёжик. — Что это тут делается?

— Морковку дёргаем! — рявкнул Медведь. — А ты куда собрался, Колючая Голова?

— В лес иду. За груздями, за белыми грибами!

— Вот грибы — это дело! — обрадовался Медведь. — Мне запас на зиму нужен. Идём за груздями, за белыми грибами!

— Дядя Миша, — пискнул Заяц, — а как же морковка?

— «Морковка, морковка»... — рассердился Медведь. — Сам её кушай, а я грибы больше люблю! И пошёл за Ёжиком в лес.

Ходит Ёжик по лесу, грибы собирает и себе на колючки накалывает, а неуклюжий Медведь их больше ногами топчет.

Белка ему с дерева кричит:

— Что это ты, дядя Миша, всё кланяешься?

— Да вот, грибы собираю — себе запас на зиму делаю, — отвечает Медведь.

— Ну что твои грибы, — пищит Белка, — ты лучше орешков попробуй!

Попробовал Медведь орехов, и они ему очень понравились.

— Вот это дело! Я их сразу, одним махом собираю. Вот так!

Обхватил Медведь лапами целый куст орешника, полный спелых орехов, и вырвал его из земли прямо с корнями, потом взвалил себе на спину и потащил. Увидел это Ёжик, только лапками развёл.

Тут навстречу Медведю Кот с удочками.

— Куда собрался, Усатый? — остановил его Медведь.

— На рыбалку, дядя Миша. Хочу котяткам рыбки наловить.

— Рыбки? Я люблю рыбку, — облизнулся Медведь. — Мне очень нужно на зиму рыбкой запастись.

— Что ж, пошли! У меня как раз лишняя удочка есть, — сказал Кот.

Пришли на речку.

Вдруг Кот спрашивает:

— Постой! А как же твои орехи, дядя Миша?

— Да что орехи... Мелочь. Идём скорее рыбу ловить, мне её много на зиму нужно.

Пришли на речку.

Только закинули удочки — Лиса тут как тут!

Подсела к Медведю и говорит:

— Пустяками ты, дядя Миша, занимаешься.

— Как это пустяками? — обиделся Медведь. — Мне рыба в запас на зиму нужна.

— Да много ли ты её наловишь? И какая радость целую зиму рыбу жевать? — говорит Лиса. — Я лучше тебе другое дело предложу. Всю зиму меня благодарить будешь.

— Что за дело? — спросил Медведь.

— Пойдём-ка в деревню кур, уток таскать.

— Кур? Уток? Идём скорее! — обрадовался Медведь и удочку бросил.

— Дядя Миша, у тебя рыбка клюёт! — кричит Кот.

— Пускай клюёт. Рыба не курица, — проворчал Медведь и пошёл за Лисой.

Когда стемнело, Медведь и Лиса по задкам деревни подкрались к колхозному птичнику.

Лиса доску в заборе отодвинула и шепчет:

— Ты, дядя Миша, посторожи здесь, а я тебе курочек и уток вынесу, сколько твоей душеньке захочется.

— Ладно, — говорит Медведь, — только поскорее приходи, побольше приноси. Мне запас на зиму нужен.

Ходит Медведь вдоль забора туда-сюда, смотрит по сторонам, прислушивается... Но недолго ему пришлось сторожить: собак со всей деревни набе-

жало видимо-невидимо! И все рычат, лают-заливаются, того и гляди, разорвут!

Забыл Медведь про кур, про уток, про Лису-плутовку и со всех ног бросился бежать...

Собаки целой сворой — за ним! Так и гнали бедного Мишку до самого леса.

Тем временем Лиса со своей добычей незаметно выбралась из птичника и побежала. Только её и видели!

*Прочитай**

А у́тром лежи́т Медве́дь в лесу́ под де́ревом, сто́нет, о́хает...

Мимо́ Мышо́нок пробега́л, уви́дел Медве́дя, останови́лся.

— Что с ва́ми, дядя Ми́ша?

— Да вот, соба́ки... Вчера́ всю шку́ру с меня́ чуть не содра́ли.

— Соба́ки? Это нехорошо́, — пи́скнул Мышо́нок.

— Я хотёл, понима́ешь, себе́ на́ зиму запа́с сде́лать...

— Запа́с — э́то хорошо́, — пи́скнул Мышо́нок.

— Я и морко́вку де́ргал, и грибы́ собира́л, и оре́хи рвал, рыбу уди́л, кур таска́л...

— Кур таска́л? Это нехорошо́, — пи́скнул Мышо́нок.

— Всё де́лал — и вот с пусты́ми ла́пами оста́лся...

— Что же тепе́рь де́лать бу́дете, дядя Ми́ша? — спроси́л Мышо́нок.

— Делать нечего, — сказал Медведь. — Зима
на носу. Залягу в берлогу, буду до весны лапу
сосать...

— Эх, дядя Мíша! — пíскнул Мышонок. Он
хотел, видно, ещё что-то сказать, да только мах-
нул лапкой, свистнул и побежал дальше.

А что тут скажешь.

Прочитай

Заяц дёргал морковь.
Ёжик собирал грибы.
Белка угостила Медведя орешками.
Кот пригласил ловить рыбу.

Послушай

С. Маршák
Тихая сказка

Эту сказку ты прочтёшь
Тихо, тихо, тихо...
Жили-были серый ёж
И его ежика.

Серый ёж был очень тих
И ежика тоже.
И ребёнок был у них —
Очень тихий ёжик.

Всей семьёй идут гулять
Ночью вдоль дорожек
Ёж-отец, ежика-мать
И ребёнок ёжик.

Вдоль глухих осенних троп
Ходят тихо: топ-топ-топ.

Спит давно народ лесной.
Спит и зверь и птица.
Но во тьме, в тиши ночной
Двум волкám не спится.

Вот идут на грабежи
Тихим шагом волки...
Услыхали их ежи,
Подняли иголки.

Стали круглыми, как мяч, —
Ни голов, ни ножек.
Говорят: — Головку спрячь,
Съежься, милый ёжик!

Ёжик съёжился, торчком
Поднял сотню игол...
Завертелся волк волчком,
Заскулил, запрыгал.

Лапой — толк, зубами — щёлк,
А куснуть боится.
Отошёл, хромая, волк.
Подошла волчица.

Вертит ёжика она:
У него кругом спина.
Где же шея, брюхо,
Нос и оба уха?

Принялась она катать
Шарик по дороге.

А ежи — отец и мать —
Колют волчьи ноги.

У ежихи и ежа
Иглы, как у ёлки.
Огрызаясь и дрожа,
Отступают волки.

Шепчут ёжику ежи:
— Ты не двигайся, лежи,
Мы волкам не верим.
Да и ты не верь им!

Так бы скоро не ушли
Восвояси волки,
Да слышался вдали
Выстрел из двустволки.

Пёс залаял и умолк...
Говорит волчице волк:

— Что-то мне неможется.
Мне бы тоже съёжиться.
Спрячу я, старуха,
Нос и хвост под брюхо!

А она ему в ответ:
— Брось пустые толки!
У меня с тобою нет
Ни одной иголки.

Нас лесник возьмёт живьём...
Лучше вовремя уйдём!
И ушли, поджав хвосты,
Волк с волчицею в кусты.

В дом лесной вернутся ёж,
Ёжик и ежиха,
Если сказку ты прочтёшь
Тихо,
Тихо,
Тихо...

Прочитай

ёж — ежиха — ёжик

Ёж-отец, ежиха-мать
И ребёнок ёжик.

Послушай

Шарль Перр^о
Красная Шапочка

(Перевод с французского А. Введенского)

Жила-была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше её и на свете не было. Мать любила её без памяти, а бабушка — ещё больше.

Ко дню рождения подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой нарядной красной шапочке. Соседи так про неё и говорили:

— Вот Красная Шапочка идёт!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

— Сходи-ка, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке в другую деревню.

Идёт она лесом, а навстречу ей — Серый Волк.

Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, да только он не посмел — где-то близко стучали топорами дровосеки. Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

— Куда ты идёшь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка ещё не знала, как это опасно — останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

— Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла.

— А далеко ли живёт твоя бабушка? — спрашивает Волк.

— Довольно далеко, — отвечает Красная Шапочка. — Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с краю.

— Ладно, — говорит Волк, — я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придёт.

Сказал это Волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке.

А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букет.

Не успела она ещё и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному дому. И стучится в дверь: тук-тук!

— Кто там? — спрашивает бабушка.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — отвечает Волк тоненьким голоском. — Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, — дверь и откроется!

Волк дёрнул за верёвочку — дверь и открылась.

Бросился Волк на бабушку и разом проглотил её. Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улёгся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась: тук-тук!

— Кто там? — спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у неё такой голос.

— Это я, внучка ваша, — говорит Красная Шапочка. — Принесла вам пирожок и горшочек масла.

Волк откашлялся и сказал потоньше:

— Дёрни за верёвочку, дитя моё, — дверь и откроется!

Красная Шапочка дёрнула за верёвочку — дверь и открылась. Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной. Ты, верно, очень устала.

*Прочитай**

Красная Шапочка прилегла рядом с Волком и спрашивает:

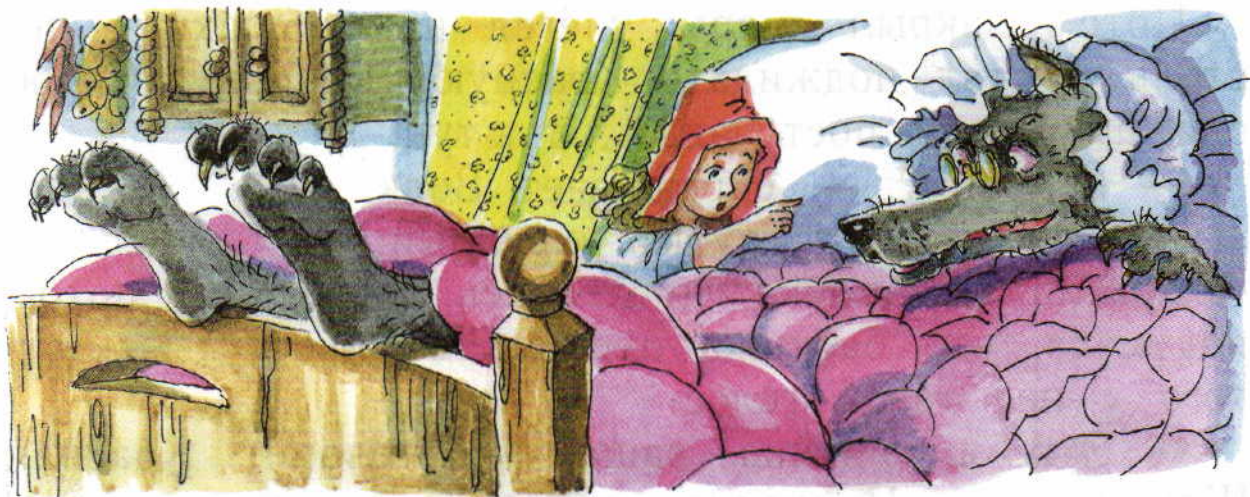
— Бабушка, почему у вас такие большие руки?

— Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие уши?

— Чтобы лучше слышать, дитя моё.

— Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

— Чтóбы лúчше вíдеть, дитя моё.

— Бáбушка, почему́ у вас такие большие зúбы?

— А это чтоб скорéе съестъ тебя́, дитя моё!

Не успéла Крáсная Шáпочка и óхнуть, как злой Волк брóсился на неё и проглóтил вмéсте с башмáчками и крáсной шáпочкой.

Но, по счáстью, в это сáмое врéмя проходíли мíмо дóмика дровосéки с топорáми на плечáх.

Услы́шали они шум, вбежáли в дóмик и убíли Вóлка. А потóм распорóли ему брúхо, и оттúда вы́шла Крáсная Шáпочка, а за ней и бáбушка — óбе цéлые и невредíмые.

Прочитай

Крáсная Шáпочка Волк
бáбушка дровосéки

Жилá мáленькая дéвочка.

Её звáли Крáсная Шáпочка.

В лесу́ она́ встрéтила Сéрого Вóлка.

Книги сказок

1. Эти обложки нарисовали художники хрестоматии. Рассмотрите их, прочитайте названия.

Ш. Перро

КРАСНАЯ
ШАПОЧКА

В. Сутеев

ДЯДЯ МИША

Русская сказка

КОТ, ПЕТУХ
И ЛИСА

2. Рассмотрите обложки изданных книг.

Какая из этих книг есть в твоей библиотеке? Найди её и, если хочешь, прочитай.

О Родине и родной природе

Урок **15**

Послушай

М. При́швин **Лисичкин хлеб**

Однажды я проходил в лесу целый день и под вечер вернулся домой с богатой добычей. Снял с плеч тяжёлую сумку и стал своё добро выкладывать на стол.

— Это что за птица? — спросила Зиночка.

— Терентий, — ответил я.

И рассказал ей про тетерева: как он живёт в лесу, как бормочет весной, как берёзовые почки клюёт, ягодки осенью в болотах собирает, зимой греется от ветра под снегом. Рассказал ей тоже про рябчика, показал ей — что серенький, с хохолком, и посвистел в дудочку по-рябчиному и ей дал посвистеть. Ещё я высыпал на стол много белых грибов, и красных, и чёрных. Ещё у меня была в кармане кровавая ягода костяника, и голубая черника, и красная брусника. Ещё я принёс с собой ароматный комочек сосновой смолы, дал понюхать девочке и сказал, что этой смолкой деревья лечатся.

— Кто же их там лечит? — спросила Зиночка.

— Сами лечатся, — ответил я. — Придёт, бывает, охотник, захочется ему отдохнуть, он и воткнёт топор в дерево и на топор сумку повесит, а сам ляжет под деревом. Поспит, отдохнёт. Вынет из дерева топор, сумку наденет, уйдёт. А из ранки от топора из дерева побежит эта ароматная смолка и ранку эту затянет.

Тоже, нарочно для Зиночки, принёс я разных чудесных трав по листику, по корешку, по цветочку: кукушкины слёзки, валерьянка, петров крест, заячья капуста.

И как раз под заячьей капустой лежал у меня кусок чёрного хлеба: со мной это постоянно бывает, что когда не возьму хлеба в лес — голодно, а возьму — забуду съесть и назад принесу.

Прочитай*

А Зи́ночка, когдá увидáла у меня под зáячьей капу́стой чёрный хлеб, так и обомлела:

— Откуда́ же э́то в лесу́ взялся хлеб?

— Что же тут удивительного? Ведь есть же там капу́ста!

— Зáячья...

— А хлеб — лисичкин. Отведай.

Осторо́жно попробовала и нача́ла есть:

— Хоро́ший лисичкин хлеб!

И съела весь мой чёрный хлеб до́чиста. Так и пошло́ у нас: Зи́ночка, копу́ля така́я, ча́сто и бе́лый-то хлеб не берёт, а как я из ле́су лисичкин хлеб принесу́, съест всегда́ его весь и похва́лит:

— Лисичкин хлеб куда́ лу́чше на́шего!

Прочитай

Лес

В лесу́ расту́т дере́вья.

В лесу́ живу́т пти́цы.

Тéтерев клюёт по́чки.

Ря́бчики свистя́т.

хлеб — бу́лка — бу́блик — батон

бе́лый → хлеб ← све́жий
чёрный → хлеб ← мя́гкий

Послушай

А. Блок
Зайчик

Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...

Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На жёлтые листочки.

Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капусту сняли,
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...

Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится —
Неба не видать...

Только б потеплее,
Только бы посуше...
Очень неприятно
По воде ступать.

Прочитай

заяц — зайчик

Хму́рая, дождли́вая
Наступи́ла осень...

Послушай

Г. Скребицкий Пушок

В доме у нас жил ёжик, он был ручной. Когда его гладили, он прижимал к спине колючки и делался совсем мягким. За это мы его прозвали Пушок.

Если Пушок бывал голоден, он гонялся за мной, как собака. При этом ёж пыхтел, фыркал и кусал меня за ноги, требуя еды.

Летом я брал Пушка с собой гулять в сад. Он бегал по дорожкам, ловил лягушат, жуков, улиток и с аппетитом их съедал.

Когда наступила зима, я перестал брать Пушка на прогулки, держал его дома. Кормили мы теперь Пушка молоком, супом, мочёным хлебом.

Наестся, бывало, ёжик, заберётся за печку, свернётся клубочком и спит. А вечером вылезет и начнёт по комнатам бегать. Всю ночь бегает, лапками топает, всем спать мешает. Так он у нас в доме больше половины зимы прожил и ни разу на улице не побывал.

Но вот собрался я как-то на санках с горы кататься, а товарищей во дворе нет. Я и решил взять с собою Пушка. Достал ящичек, настелил туда сена и посадил ежа, а чтобы ему теплей было, сверху тоже сеном закрыл. Ящик поставил в санки и побежал к пруду, где мы всегда катались с горы.

Я бежал во весь дух, воображая себя конём, и вёз в санках Пушка.

Было очень хорошо: светило солнце, мороз щипал уши, нос. Зато ветер совсем утих, так что дым из деревенских труб не клубился, а прямыми столбами упирался в небо.

Я смотрел на эти столбы, и мне казалось, что это вовсе не дым, а с неба спускаются толстые синие верёвки и внизу к ним привязаны за трубы маленькие игрушечные домики.

Накатался я досыта с горы, повёз санки с ежом домой. Везу. Вдруг навстречу ребята: бегут в деревню смотреть убитого волка. Его только что туда охотники привезли.

Я поскорее поставил санки в сарай и тоже за ребятами в деревню помчался. Там мы пробыли до самого вечера. Глядели, как с волка снимали шкуру, как её расправляли на деревянной рогатине.

О Пушке я вспомнил только на другой день. Очень испугался, не убежал ли он куда. Сразу бросился в сарай, к санкам. Гляжу — лежит мой Пушок, свернувшись, в ящичке и не двигается. Сколько я его ни тряс, ни тормошил, он даже не пошевелился. За ночь, видно, совсем замёрз и умер.

Побежал я к ребятам, рассказал о своём несчастье. Погоревали все вместе, да делать нечего, и решили похоронить Пушка в саду, закопать в снег в том самом ящичке, в котором он умер.

Целую неделю мы все горевали о бедном Пушке. А потом мне подарили живого сыча — его поймали у нас в сарае. Он был дикий. Мы стали его приручать и забыли о Пушке.

Но вот наступила весна, да какая тёплая! Один раз утром отправился я в сад: там весной особенно хорошо — зяблики поют, солнце светит, кругом лужи огромные, как озёра. Пробираюсь осто-

рожно по дорожке, чтобы не начерпать грязи в калоши. Вдруг впереди, в куче прошлогодних листьев, что-то завозилось. Я остановился. Кто это — зверёк? Какой? Из-под тёмных листьев показалась знакомая мордочка и чёрные глазки глянули прямо на меня.

Не помня себя, я бросился к зверьку. Через секунду я уже держал в руках Пушка, а он обнюхивал мои пальцы, фыркал и тыкал мне в ладонь холодным носиком, требуя еды.

Тут же на земле валялся оттаявший ящичек с сеном, в котором Пушок благополучно проспал всю зиму. Я поднял ящичек, посадил туда ежа и с торжеством принёс домой.

Прочитай

Пушóк

В дóме у нас жил ёжик, он был ручнóй. Когдá его глáдили, он прижимáл к спинé колючки и дéлался совсём мýгким. За это мы его прозвáли Пушóк.

Послушай

Е. Трутнева

Когда это бывает?

Голубые, синие
Небо и ручьи.
В синих лужах плещутся
Стайкой воробьи.
На снегу прозрачные
Льдинки-кружева.
Первые проталинки,
Первая трава.

Луг совсем как ситцевый
Всех цветов платок —
Не поймёшь, где бабочка,
Где какой цветок.
Лес и поле в зелени,
Синяя река.
Белые, пушистые
В небе облака.

Золотые, тихие
Рощи и сады.
Нивы урожайные,
Спелые плоды.

И не видно радуги,
И не слышен гром.
Спать ложится солнышко
Раньше с каждым днём.

Лес и поле белые,
Белые луга.
У осин заснеженных
Ветки, как рога.
Подо льдами крепкими
Дремлют воды рек.
Белыми сугробами
Лёг на крыши снег.
В небе звёзды яркие
Водят хоровод.
Старый год прощается,
Входит Новый год.

Прочитай

Пёрвые протáлинки,
Пёрвая травá.

Весна́

Лес и по́ле в зéлени,
Сíняя река́.

Лéто

Лес и по́ле бéлые,
Бéлые лугá.

Зима́

Золоты́е, т́хие
Рóщи и са́ды.

Осень

Книги стихов

1. Рассмотрите обложки. Их нарисовали художники хрестоматии. Прочитайте фамилии поэтов на обложках. Назовите произведения.

2. Рассмотрите обложки изданных книг. Сравните их: о чём эти книги? Кто автор? Прочитайте заголовки.

Найди книгу со стихами в своей домашней библиотеке. Рассмотрите её и, если хочешь, прочитай.

Мир сказок

Урок 19

Послушай

А. Пушкин

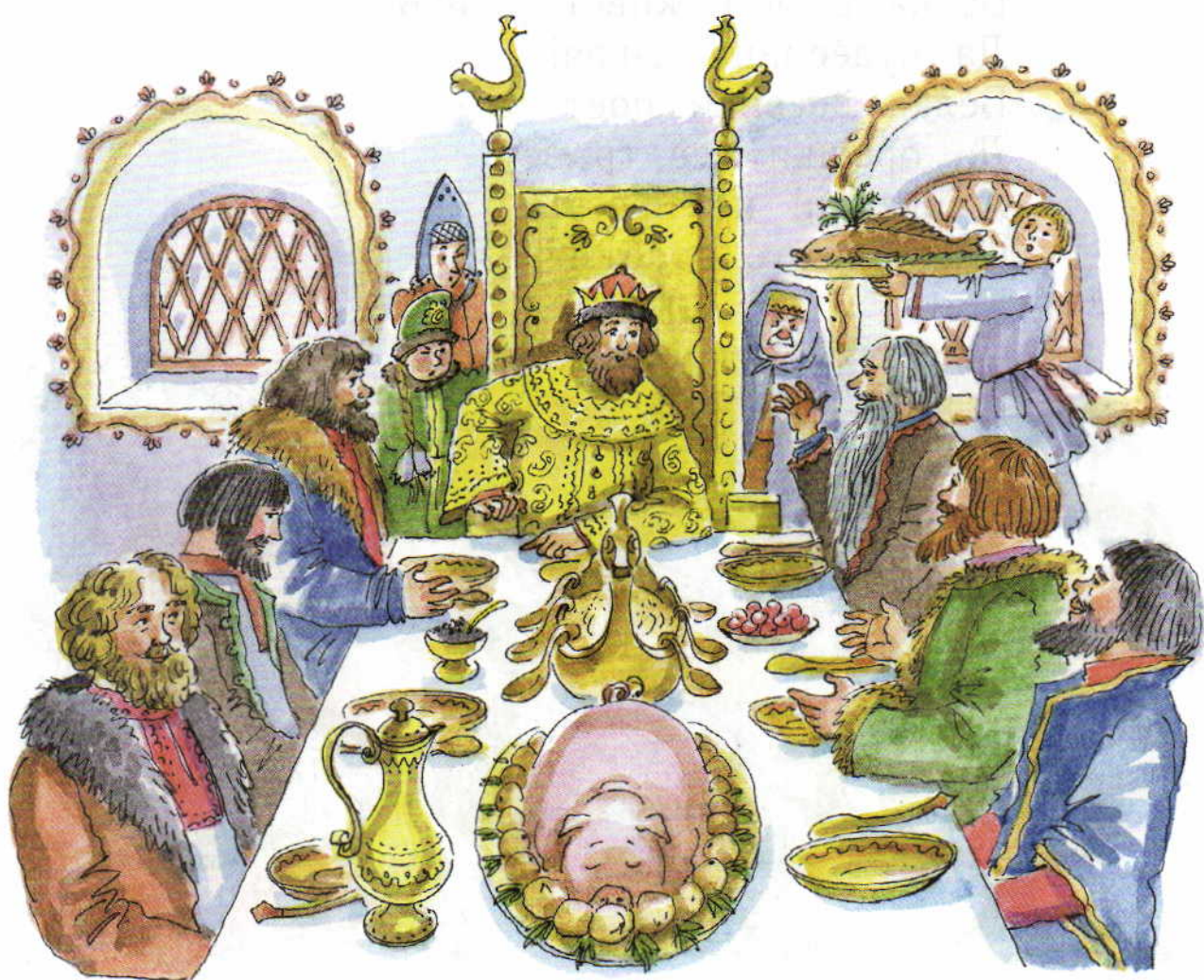
**Сказка о царе Салтане, о сыне его
славном и могучем богатыре
князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне Лебеди
(Отрывок)**

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовёт их в гости,
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведёте
И куда теперь плывёте?»
Корабельщики в ответ:

«Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далёк:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана».
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомниме ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался —
Шлю ему я свой поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовёт их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своём венце,
А ткачиха с поварихой,

С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет;

За морем житьё не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;

*Прочитай**

Ель растёт перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Бёлка в нём живёт ручная,
Да чудёсница какая!
Бёлка пёсенки поёт
Да орёшки всё грызёт;
А орёшки не простые,
Скорлупы-то золотые,

Ядра — чистый изумруд;
Белку хоят, берегут.

Послушай

Там ещё другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор —
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя жёнка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днём свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался».

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимаёт
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя. —
Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

Прочитай

Вéтер по́ морю гуля́ет
И ко́раблик подгоня́ет;
Он бежи́т себе́ в волна́х
На разду́тых паруса́х
Ми́мо о́строва круто́го,
Ми́мо го́рода большо́го;
Пу́шки с приста́ни паля́т,
Кораблю́ приста́ть ве́лят.

Послушай

К. Чуковский
Муха-Цокотуха

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!
Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:
«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибежали,
Все стаканы выпивали,
А букашки —
По три чашки

С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застёжки золотые.

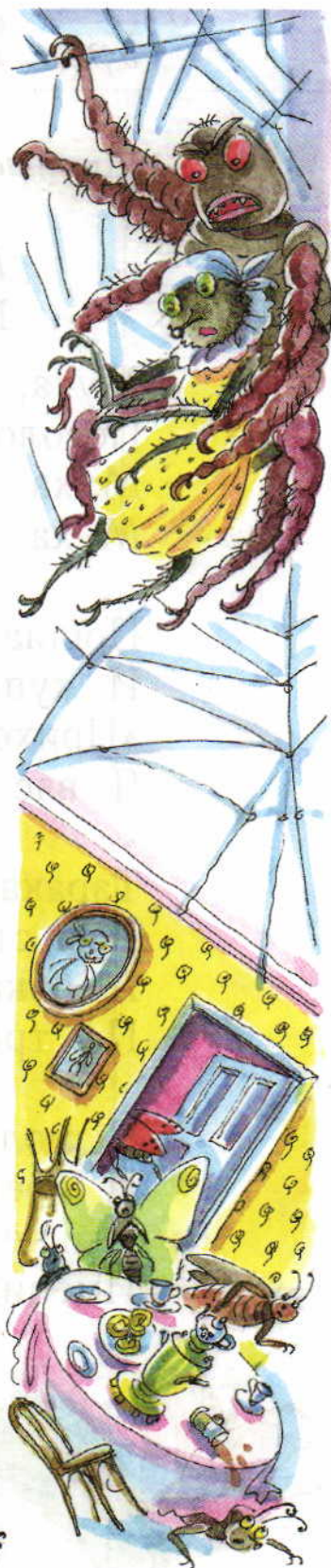
Приходила к Мухе
Бабушка пчела,
Мухе-Цокотухе
Мёду принесла...

«Бабочка-красавица,
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок —

Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!
«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!

И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»

Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:

Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,

А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай,
Именинница!

А Кузнечик, а Кузнечик,
Ну совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок!
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,

А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.
«Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Муху за руку берёт
И к окошечку ведёт:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил

И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

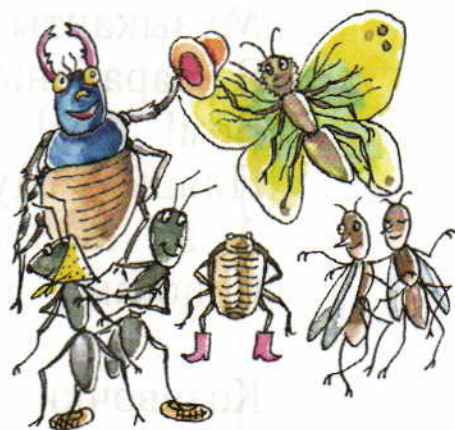
Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.
Веселится народ —
Муха замуж идёт
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей
Не жалеет лаптей —
С Муравьиhoю попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы, букашечки,
Вы, милашечки,
Тара-тара-тара-тара-
таракашечки!»

*Прочитай**

Сапоги́ скрипят,
Каблуки́ стучат —
Будет, будет мошкара́
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Прочитай

Корне́й Ива́нович Чуко́вский

Послушай

В. Сутеев

Ёлка

Посмотрели сегодня утром ребята на календарь, а там последний листок остался.

Завтра Новый год! Завтра ёлка! Игрушки будут готовы, а вот ёлки нет. Ребята решили написать Деду Морозу письмо, чтобы он прислал ёлку из дремучего леса — самую пушистую, самую красивую...

Написали ребята письмо и скорее побежали во двор — Снеговика лепить.

Работали все дружно: кто снег сгребал, кто шары катал...

На голову Снеговiku старое ведро надели, глаза из угольков сделали, а вместо носа воткнули морковку.

Хороший получился Снеговик-почтовик!

Дали ему ребята своё письмо и сказали:

Снеговик, Снеговик,
Храбрый снежный почтовик,
В тёмный лес пойдёшь
И письмо снесёшь.

Дед Мороз письмо получит —
Найдёт в лесу ёлочку

Попушистее, получше,
В зелёных иголочках.

Эту ёлку поскорей
Принеси для всех детей!

Наступил вечер, ребята домой ушли, а Снеговик и говорит:

— Задали мне задачу! Куда мне идти теперь?

— Возьми меня с собой! — вдруг сказал щенок Бобик. — Я помогу тебе дорогу искать.

— Верно, вдвоём веселее! — обрадовался Снеговик. — Будешь меня с письмом охранять, дорогу запоминать.

Долго шли Снеговик и Бобик и наконец пришли в огромный, дремучий лес...

Выбежал навстречу им Заяц.

— Где тут Дед Мороз живёт? — спросил его Снеговик.

А Зайцу отвечать некогда: за ним Лиса гонится.

А Бобик: «Тяф, тяф!» — и тоже за Зайцем вдогонку.

Опечалился Снеговик:

— Видно, придётся мне дальше одному идти.

Тут как раз метель поднялась; завыл, закружил снежный буран...

Задрожал Снеговик и... рассыпался. Остались на снегу только ведро, письмо и морковка.

Прибежала обратно Лиса, злая:

— Где тот, кто помешал мне Зайца догнать?

Смотрит: никого нет, только письмо на снегу лежит. Схватила письмо и убежала.

Вернулся Бобик:

— Где Снеговик?

Нет Снеговика.

В это время Лису Волк нагнал.

— Что несёшь, кума? — зарычал Волк. — Давай делиться!

— Не хочу делиться, самой пригодится, — сказала Лиса и побежала.

Волк — за ней.

А любопытная Сорока за ними полетела.

Плачет Бобик, а зайцы говорят ему:

— Так тебе и надо: не гоняй нас, не пугай нас!..

— Не буду пугать, не буду гонять, — сказал Бобик, а сам ещё громче заплакал.

— Не плачь, мы тебе поможем, — сказали зайцы.

— А мы зайцам поможем, — сказали белки.

Стали зайцы Снеговика лепить, а белки — им помогать: лапками похлопывают, хвостиками обмахивают.

На голову ему опять ведро надели, глаза из угольков сделали, а вместо носа воткнули морковку.

— Спасибо, — сказал Снеговик, — что вы меня опять слепили. А теперь помогите мне Деда Мороза найти.

Повели его к Медведю. Медведь в берлоге спал — еле его разбудили.

Рассказал ему Снеговик про то, как послали его ребята с письмом к Деду Морозу.

— Письмо? — заревел Медведь. — Где оно?

Хватились — а письма-то и нет!

— Без письма вам Дед Мороз ёлку не даст, — сказал Медведь. — Лучше идите назад домой, а я вас из лесу провожу.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела Сорока, трещит:

— Вот письмо! Вот письмо!

И рассказала Сорока, как письмо нашла.

Пошли все с письмом к Деду Морозу.

Снеговик спешит, волнуется: то с горки скатится, то в яму провалится, то за пень зацепится.

Хорошо, Медведь его выручал, а то бы опять рассыпался Снеговик.

Наконец пришли к Деду Морозу.

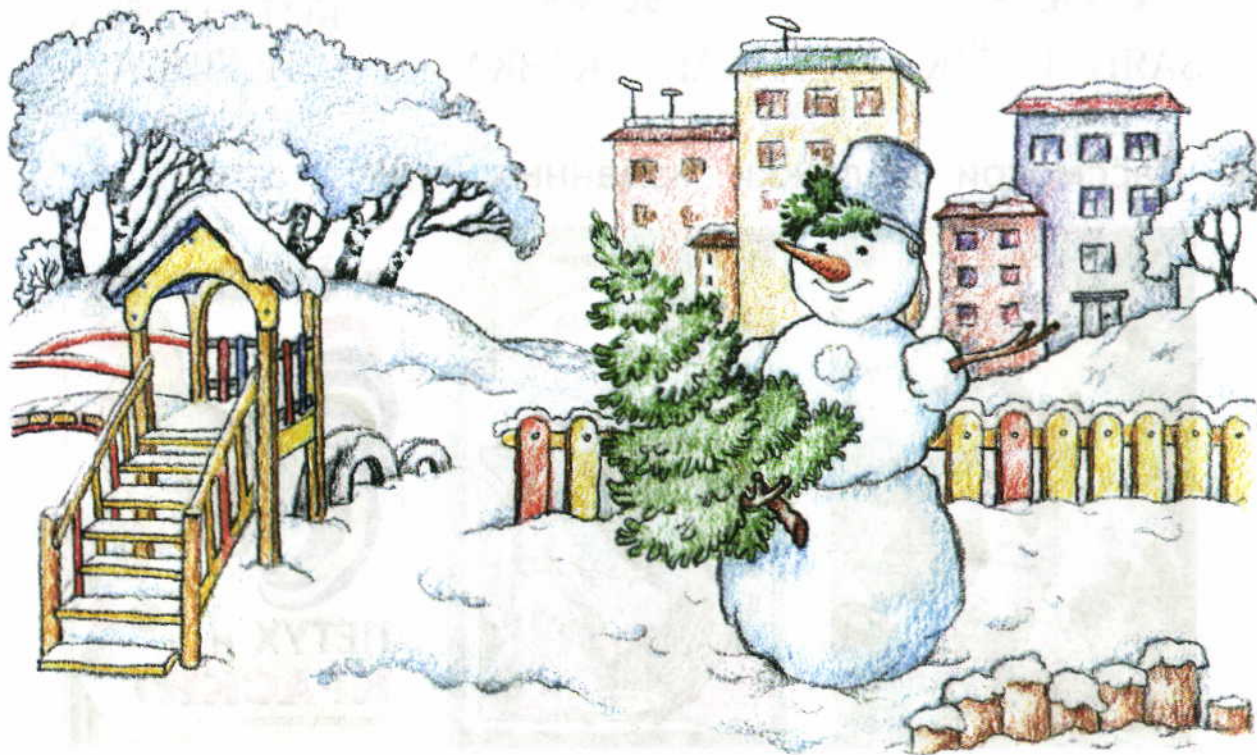
Прочитал Дед Мороз письмо и сказал:

— Что ж так поздно? Не успеешь ты, Снеговик, принести ребятам ёлку к Новому году.

Тут все за Снеговика стали заступаться, рассказали, что с ним было. Дед Мороз дал ему свои сани, и помчался Снеговик с ёлкой к ребятам.

Медведь к себе домой пошёл — спать до самой весны.

А утром Снеговик стоял на прежнем месте, только у него в руках вместо письма была ёлка.

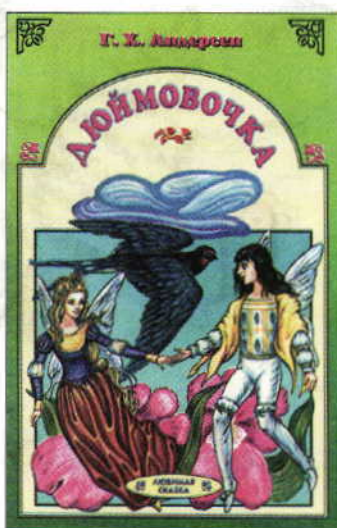
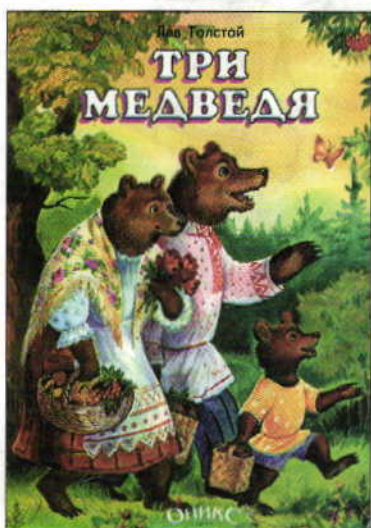

Книги сказок

1. Эти обложки нарисовали художники хрестоматии. Какая из сказок тебе особенно понравилась? Назови.

2. Рассмотрите обложки изданных книг.

Какие из этих книг тебе хочется прочитать? Возьми в библиотеке ту, которая понравилась. Рассмотрите её и прочитай.

Проверь себя

1. Рассмотрите обложки книг. Ответьте на вопросы, которые даны на обложках. Назовите произведения.

2. Какие из этих произведений — сказки? Назовите произведения о детях

А. Пушкин

?

?

ЗАЙЧИК

?

ЁЛКА

?

КРАСНАЯ
ШАПОЧКА

К. Чуковский

?

Г. Скребицкий

?

Русская
сказка

?

?

ТЮЛЮЛЮЙ

?

ДЯДЯ МИША

Учимся уму-разуму

Урок 22

Послушай

В. Сутеев

Палочка-выручалочка

Шёл Ёжик домой. По дороге нагнал его Заяц, и пошли они вместе. Вдвоём дорога вдвое короче. До дома далеко — идут, разговаривают.

А поперёк дороги палка лежала.

За разговором Заяц её не заметил — споткнулся, чуть было не упал.

— Ах, ты!.. — рассердился Заяц. Наподдал палку ногой, и она далеко в сторону отлетела.

А Ёжик поднял палку, закинул её себе на плечо и побежал догонять Зайца.

Увидел Заяц у Ежа палку, удивился:

— Зачем тебе палка? Что в ней толку?

— Это палка не простая, — объяснил Ёжик. — Это палочка-выручалочка.

Заяц в ответ только фыркнул.

Пошли они дальше и дошли до ручья.

Заяц одним прыжком перескочил через ручей и крикнул уже с другого берега:

— Эй, Колючая Голова, бросай свою палку, тебе с нею сюда не перебраться!

Ничего не ответил Ёжик, отступил немного назад, разбежался, воткнул на бегу палку в середину ручья, одним махом перелетел на другой берег и стал рядом с Зайцем как ни в чём не бывало.

Заяц от удивления даже рот разинул:

— Здрóрово ты, оказывается, прыгаешь!

— Я прыгать совсем не умею, — сказал Ёжик, — это палочка-выручалочка-через-всё-скакалочка мне помогла.

Пошли дальше. Прошли немного и вышли к болоту.

Заяц с кочки на кочку прыгает. Ёжик позади идёт, перед собой палкой дорогу проверяет.

— Эй, Колючая Голова, что ты там плетёшься еле-еле? Наверно, твоя палка...

Не успел Заяц договорить, как сорвался с кочки и провалился в трясины по самые уши. Вот-вот захлебнётся и утонет.

Перебрался Ёжик на кочку, поближе к Зайцу, и кричит:

— Хватайся за палку! Да покрепче!

Ухватился Заяц за палку. Ёжик изо всех сил дёрнул и вытянул своего друга из болота.

Когда выбрались на сухое место, Заяц говорит Ежу:

— Спасибо тебе, Ёжик, спас ты меня.

— Что ты! Это палочка-выручалочка-из-беды-вытягалочка.

Пошли дальше и у самой опушки большого тёмного леса увидели на земле птенчика. Он выпал из гнезда и жалобно пищал, а родители кружились над ним, не зная, что делать.

— Помогите, помогите! — чирикали они.

Гнездо высоко — никак не достанешь. Ни Ёж, ни Заяц по деревьям лазать не умеют. А помочь надо.

Думал Ёжик, думал и придумал.

— Становись лицом к дереву! — скомандовал он Зайцу.

Заяц стал лицом к дереву. Ёжик посадил птенца на кончик своей палки, залез с ней Зайцу на плечи, поднял как мог палку и достал почти до самого гнезда.

Птенчик ещё раз пискнул и прыгнул прямо в гнездо.

Вот обрадовались его папа и мама! Вьются вокруг Зайца и Ежа, чирикают:

— Спасибо, спасибо, спасибо!

А Заяц говорит Ежу:

— Молодец, Ёжик! Хорошо придумал!

— Что ты! Это всё палочка-выручалочка-на-верх-поднималочка!

Вошли в лес. Чем дальше идут, тем лес гуще, темнее. Страшно Зайцу. А Ёжик виду не подаёт: идёт впереди, палкой ветки раздвигает.

И вдруг из-за дерева прямо на них огромный Волк выскочил, загородил дорогу, зарычал:

— Стой!

Остановились Заяц с Ежом.

Волк облизнулся, лязгнул зубами и сказал:

— Тебя, Ёж, я не трону, ты колючий, а вот тебя, Косой, целиком съем, с хвостом и ушами!

Задрожал Зайчик от страха, побелел весь, как в зимнюю пору, бежать не может: ноги к земле приросли. Закрыв глаза — сейчас его Волк съест.

Только Ёжик не растерялся: размахнулся своей палкой и что есть силы огрел Волка по спине.

Взвыл Волк от боли, подпрыгнул — и бежать!..

Так и убежал, ни разу не обернувшись.

— Спасибо тебе, Ёжик, ты меня теперь и от Волка спас!

— Это палочка-выручалочка-по-врагу-ударялочка, — ответил Ёжик.

Пошли дальше. Прошли лес и вышли на дорогу. А дорога тяжёлая, в гору идёт.

Ёжик впереди топает, на палочку опирается, а бедный Заяц отстал, чуть не падает от усталости.

До дома совсем близко, а Заяц дальше идти не может.

— Ничего, — сказал Ёжик, — держись за мою палочку.

Ухватился Заяц за палку, и потащил его Ёжик в гору.

И показалось Зайцу, будто идти легче стало.

— Смотри-ка, — говорит он Ежу, — твоя палочка-выручалочка и на этот раз мне помогла.

*Прочитай**

Так и привёл Ёжик Зайца к нему домой, а там давно его поджидала Зайчиха с зайчатами.

Радуются встрече, а Заяц и говорит Ежу:

— Кабы не эта твоя волшебная палочка-выручалочка, не видать бы мне родного дома.

Усмехнулся Ёжик и говорит:

— Берё от меня в подарок эту палочку, может быть, она тебе ещё пригодится.

Зáяц дáже опéшил:

— А как же сам ты без такой волшебной пá-
лочки-выручáлки остáнешься?

— Ничегó, — отвéтил Ёжик, — пáлку всегда
найтí мóжно, а вот выручáлку, — он постучáл
себя по лбу, — а выручáлка-то вот она́ где!

Тут всё пóнял Зáяц:

— Вёрно ты сказáл: важнá не пáлка, а ўмная
головá да дóброе сёрдце!

Прочитай

зáяц — зайчíха — зайчáта

Ёжик помóг Зáйцу.

Ёжик привёл Зáйца домóй.

Он ўмный и дóбрый.

вытягáлочка

поднимáлочка

ударялочка

Послушай

Е. Пермяк

Пичугин мост

По пути в школу ребята любили разговаривать о подвигах.

— Хорошо бы, — говорит один, — на пожаре ребёнка спасти!

— Даже самую большую щуку поймать — и то хорошо, — мечтает второй. — Сразу про тебя узнают.

— Лучше всего на Луну полететь, — говорит третий мальчик. — Тогда уж во всех странах будут знать.

А Сёма Пичугин ни о чём таком не думал. Он рос мальчиком тихим и молчаливым.

Как и все ребята, Сёма любил ходить в школу короткой дорогой через речку Быстрянку. Эта маленькая речка текла в крутых бережках, и перекакивать через неё было очень трудно.

В прошлом году один школьник не доскочил до того берега и сорвался. В больнице даже лежал. А этой зимой две девочки переходили речку по первому льду и оступились. Повымокли. И тоже крику всякого было много.

Ребятам запретили ходить короткой дорогой. А как длинной пойдёшь, когда короткая есть!

Вот и задумал Сёма Пичугин старую ветлу с этого берега на тот уронить. Топор у него был хороший. Дедушкой точенный. И стал он рубить им ветлу.

Нелёгким оказалось это дело. Уж очень была толста ветла. Вдвоём не обхватишь. Только на второй день рухнуло дерево. Рухнуло и легло через речку.

Теперь нужно было обрубить у ветлы ветви. Они путались под ногами и мешали ходить. Но когда обрубил их Сёма, ходить стало ещё труднее. Держаться не за что. Того гляди, упадёшь. Особенно если снег.

Решил Сёма приладить перильца из жердей.

Дед помог.

Хороший мостишко получился. Теперь не только ребята, но и все другие жители стали ходить из села в село короткой дорогой.

Чуть кто в обход пойдёт, ему обязательно скажут:

— Да куда ты идёшь за семь вёрст киселя хлебать! Иди прямиком через Пичугин мост.

Так и стали его называть Сёминой фамилией — Пичугин мост. Когда же ветла прогнила и ходить по ней стало опасно, колхоз настоящий мосток перекинул. Из хороших брёвен. А название мосту осталось прежнее — Пичугин.

*Прочитай**

Вскóре и éтот мост заменили. Стáли спрямлять шоссéйную доро́гу. Прошла́ доро́га че́рез ре́чку Бы́стрянку по той са́мой корóткой тропи́нке, по кото́рой ребята бе́гали в шко́лу.

Большо́й мост возвелí. С чугу́нными перíлами. Тако́му мо́жно бы́ло дать грóмкое назва́ние. Бетóнный, ска́жем... Или ка́кое-нибу́дь ещё. А его́ всё по-ста́рому называ́ют — Пичу́гин мост. И ни́кому да́же в го́лову не прихóдит, что éтот мост мо́жно назва́ть ка́к-то по-другóму.

Вот оно́ как в жи́зни случáется.

Прочитай

ма́льчик Сёма река́ Бы́стрянка

Сёма с де́дом пострóили мост.

Э́то дере́вянный мост.

Мост че́рез реку́ Бы́стрянку.

Послушай

Н. Сакóнская
Мы с мамой

В новом сером доме,
На верху на самом,
Где звезда в окошко
Светит, как маяк, —
В этом новом доме
Я живу и мама,
Ласковая, смелая,
Весёлая моя.
Кто её обгонит
На коньках и лыжах?
Кто умеет легче
Плавать и грести?
Кто скорей отыщет
Самый рыжий рыжик?
Лучше этой мамы
В мире не найти!..

Мне в апреле десять.
Мама старше втрое;
У нее морщинка
Меж бровей легла.
Если провинишься,
Мама хмурит брови.
Если отличишься,
Мама весела...
Раннею весною
По лесной опушке
Вот с такою мамой
Хорошо идти!
Ландыши кивают,
Квакают лягушки,
Ручеёк прохладный
Вьётся на пути.

Прочитай*

Он журчит невнятно
Про весёлых дочек,
Про любимых дочек
И любимых мам.

И бежит всё дальше.
И как будто хочет
Рассказать об этом
Всем своим друзьям.

Прочитай

Ма́ма

Ма́ма — мой друг.
Она́ помога́ет мне во всём.
Ма́мочка быва́ет стро́гая и ла́сковая.
Но она́ всегда́ люби́т меня́.
Я люблю́ свою́ ма́му.

Послушай

В. Чаплина

Мушка

Однажды Люда пришла домой и принесла маленькую чёрную собачку. Собачка была грязная, худая и хромала на переднюю лапку. Когда Люда пустила её на пол, она поджала под себя больную лапку и со страхом оглядывалась по сторонам.

Мне очень не хотелось заводить дома собаку. Придёшь с работы усталая, а тут ещё то комнату убери, то обед приготовь.

Вообще Мушка была очень забавная собачка, одно плохо, что пугливая. Наверное, когда она жила на улице, её часто обижали. Случалось, выйдет Люда с ней во двор погулять, а она всего боится. Хлопнет кто-либо из ребят в ладоши или крикнет, а Мушка уже хвост подожмёт, отбежит в сторону и смотрит, куда бы ей спрятаться. Во дворе да и в квартире все смеялись над Людой.

— Ну и собаку завела! Заяц и то храбрей. От такой защиты не жди.

Только это оказалось совсем неверно. Как-то раз, когда Люда играла с детьми во дворе, из соседней квартиры выскочила огромная серая собака. Она залаяла и бросилась к детям. Дети испугались и побежали. Люда тоже побежала, но за что-то зацепилась и упала.

Собака кинулась на Люду. Она уже была готова укусить её, но тут, откуда ни возьмись, выскочила Мушка.словно маленький чёрный шарик, визжа и лая, бросилась она на большую, страшную собаку. Собака так растерялась, что даже не тронула Мушку. Она с удивлением смотрела на маленькую собачку, которая, вся дрожа от страха, всё же не отступала перед ней и всё старалась загородить собой упавшую девочку.

В это время подросёл хозяин собаки. Он схватил её за ошейник и увёл домой, а Мúшка подбежала к Люде, стала к ней ласкаться и лизать её заплаканное лицо.

Пóсле этого слúчая Мúшку уже никто не называл трусишкой, потому что она, хоть была маленькой и пугливой, но всё же свою хозяйку в беде не оставила.

Прочитай

Мúшка была очень забáвная собáчка.
Она была пугливая.
Мúшка брóсилась на большúю собáку.
Она защитила Люду.

Послушай

С. Баруздин

Весёлые рассказы

Челове́ки

Мать собралась топить печь.

— А ну-ка, Челове́ки, быстро за дровами! — сказал отец. — И лучинки не забудьте прихватить. Для растопки.

— Знаем! Сами стругали! — сказали Челове́ки.

Сорвались Челове́ки с места, побежали в сарай.

Когда у вас четыре руки и четыре ноги, любое дело быстро делается.

Минуты не прошло, как Челове́ки в избу вернулись, две охапки дров принесли и лучину.

— Вот и хорошо, — сказала мать. — Скоро, Челове́ки, ужинать будем.

Пока то да сё, сели Челове́ки радио слушать. А ведь у них не только четыре руки и четыре ноги. Ещё четыре уха.

И ещё два курносых носа, четыре серых глаза, два рта, а на двух круглых, как подсолнухи в поле, мордах много-много веснушек. Только веснушек никто у них не считал...

В общем, всё у Челове́ков было поровну, и лет — всего четырнадцать: по семь на брата!

Всё, да не всё!

Фамилия у Человéков одна: Прохоровы. Её никак поровну не разделишь.

— Человéки! — звал их отец.

И мать звала их:

— Человéки!

Но всё-таки дома как-то разбирались, кто из них кто. Кто — Ваня, а кто — Саня.

Зато в деревне никто не разбирался.

— Как жизнь, Ваня? — спросят.

— Жизнь ничего! Только я не Ваня, а Саня, — отвечает Саня.

— Здравствуй, Саня! Как дела идут? — поинтересуются.

— Дела идут! Но я Ваня, а не Саня, — скажет Ваня.

Надоело людям путаться, впросак попадать.

Стали говорить проще:

— Привет!

- Как жизнь, ребятки?
- Что нового, подрастающее поколение?
- Здравия желаю, Вани-Сани!

Красные уши

Пошли Человёки играть в футбол.

Ваня — команда. И Саня — команда. Каждый — и вратарь, и защитник, и нападающий, и даже судья.

Два часа играли. Голов забили видимо-невидимо.

Но вот мяч полетел к соседке Дарье Павловне. Прямо в окно.

Зазвенело, вылетело стекло. За ним и Дарья Павловна выбежала на улицу:

— Кто из вас окно разбил?

Молчали Человёки.

— Это не я! Это он! — наконец сказал Ваня.

Тут уже Саня не выдержал:

— Вовсе и не я, а он!

— Кто из вас он, а кто не он, не поймёшь! — бушевала Дарья Павловна. — И надо ж такими одинаковыми уродиться!

А Человёкам только этого и надо было. Побежали они домой.

Вечером пришёл с работы отец:

— Кто из вас окно разбил у Дарьи Павловны?

И откуда только он узнал?!

Человёки заскучали.

— Так кто? — повторил отец. Показал на Ваню: — Вижу, ты!

— Почему я? — возмутился Ваня.

— Потому что у тебя уши покраснели, — сказал отец.

— У него тоже красные, — не согласился Ваня. — Посмотри, папа, внимательно.

А у Сани, и верно, тоже уши покраснели.

— Ну ладно, Человёки, — сказал отец. — Спорить не буду! Наказывать тоже! А вот стекло взамен разбитого пошли-ка вставлять вместе!

Ничего не поделаешь. Пошли.

Отец стекло Дарье Павловне вставил, а Человёки замазкой стекло замазали. Получилось! Не хуже старого, разбитого!

Дарья Павловна хлопотала вокруг и всё радовалась:

— Вот уж спасибо вам, родные! Не оставили в беде — выручили! Премного вам благодарна!

Петрушка

— Вы сегодня петрушку на огороде не рвали? — спросила мать.

— Петрушку?

Удивились Человéки. Морковь они не раз рвали. Это верно. Вкусна свежая морковка! Лук зелёный рвали. С солью да чёрным хлебом — одно объедение! А петрушка? Она только для супа годится, а так кто её есть станет!

— Не рвали, — сказали Человéки.

На следующий день опять про петрушку разговор зашёл.

— Вы петрушку на огороде и сегодня не рвали? — спросила мать.

— Не рвали.

И так три дня подряд.

Наконец отец не выдержал.

— Пойду, — говорит, — проверю, кто нашей петрушкой балуется.

Взял карманный фонарик, пошёл на огород. Долго отца не было. Мать успела Человéков в постель загнать, в комнате прибрать, печь вычислить.

— А папа чего не идёт? — робко спросили Человéки из своего закутка.

— И верно, долго чего-то, — согласилась мать.

Только сказала, как отец входит.

— Что это? — вскрикнула мать.

— Что? Что это у тебя? — Человéки с постели повскакали.

— Вот она, ваша петрушка!

В одной руке отец держал за уши большую серовато-бурую зайчиху, в другой — крохотного зайчонка.

— Беда, — сказал отец. — Зайчиха-то слепая. Видно, и на огород забрела сослепу, родила сынишку, а уйти назад не смогла...

— А сынишка? — завопили Человёки.

— Этот зрячий, — сказал отец. — Боевой парень, хоть и три дня ему от роду, не больше. Еле поймал!

Пустил отец зайчиху и зайчишку на пол.

Зайчиха фыркнула носом, посмотрела незрячими глазами и, оттолкнувшись задними ногами, побрела под стол. Ударилась носом в ножку — и в сторону, к печке. У печки замерла — дрожит.

А зайчишка посмотрел на необычную обстановку, перепугался и быстро-быстро под лавку забился. Сидит — тоже дрожит.

— Никак не пойму, — сказала мать, — причём тут петрушка? Ну, капусту они ели бы — понимаю, морковь...

— Петрушка — самое их любимое лакомство! — объяснил отец. — Может, из-за этой петрушки они и попались.

*Прочитай**

С этого дня так и поселились новые жильцы в доме Прóxоровых. Слепая зайчиха охотно ёла, пила, даже по комнате изредка передвигалась, но всего пугалась и к зайчонку не подходила. И он не подходил к матери.

Зато, когда появлялись Человёки, зайчонок сам бежал к ним, охотно давался в руки, барабанил

перёдними ла́пами и издава́л ка́кие-то зву́ки, врё-де хри́плого ворча́нья.

— Ешь, ешь! — говори́ли Чело́веки и сова́ли ему́ в рот мо́лочную бу́тылку с со́ской на кон-це. — Ешь, Петро́шка! Ло́пай, Петро́шечка!

Петро́шка и по сей день живёт у Чело́веков. Петро́шка, ка́жется, дово́лен. Чело́веки то́же до-во́льны.

Прочитай

Ва́ня — Ива́нушка — Ива́н
Са́ня — Са́ша — Са́шенька — Алекса́ндр

Ива́н и Алекса́ндр жи́ли в дере́вне Ду́бки.
Они́ близнецы́.

Вместе у них четы́ре руки́ и четы́ре но́ги.
Ещё четы́ре у́ха и четы́ре гла́за.

Послушай

Е. Ильинá

Чик-чик ножницами

Жила-была девочка. Как-то раз говорит она своей бабушке:

— Ты всё шьёшь-шьёшь, а мне не даёшь. Я хочу сама себе сшить платье.

— Ну и шей, — сказала бабушка. — Только сперва не себе, а кукле.

Достала она из ящика комода кусок ситца, катушку, иголку, маленький напёрсток, ножницы и говорит:

— Ну, теперь у тебя всё есть — и материя, и ножницы, и напёрсток, и нитки, и иголка. Одного только нет — умения.

— Чего нет? — спрашивает внучка.

— Умения.

— А откуда же ты знаешь, бабушка, что нет? Я же ещё не пробовала.

— Раз не пробовала — значит, и нет.

— А что нужно, чтобы было умение?

— Терпение. Вот подожди, я тебя поучу.

— Ну, ещё ждать! — говорит внучка. — У меня же терпения не хватит!

— Значит, не будет и умения. Ну ладно, шей. Только запомни — семь раз отмерь, один раз отрежь.

Ушла бабушка, а девочка сделала всё наоборот — семь раз отрезала, один раз отмерила. Вышло два рукава, два кармана, кушачок, воротничок и бантик. А платья не вышло.

«Ладно, — думает девочка, — платье не вышло, передник выйдет. Карманчики и на передник пригодятся, кушачок тоже. Только воротничок ни к чему, да это не беда. А если не понравится кукле, так она ведь ничего не скажет!»

Возилась-возилась девочка, да, видно, из рукавов и кушачка не сошьёшь передника.

«Может, трусики выйдут? — думает. — Сошью два рукава вместе — вот тебе и трусики. Большой кукле не подойдут — маленькой пригодятся».

Сшила два рукава вместе, а трусов не вышло.

«Ладно, — думает девочка, — надо шить чепчик. Из одного рукава — донышко, из другого — оборочку. А бантик — сверху».

Сшила девочка, семь раз на кукле примерила — не получается чепчик.

— Ладно, — говорит она своей кукле, — до сих пор была без чепчика, обойдётся и сейчас. Лучше я тебе платочек сошью.

Молчит кукла — значит, согласна.

Разрезала девочка лоску́тки пополам, да не из всякого лоскуточка платочек выходит. Кривые вышли платочки.

Прочитай*

В это время ба́бушка верну́лась.

— Ну, как дела́? — спрашивает.

Молчи́т вну́чка. Посмотрела ба́бушка и сама́ уви́дела.

— Что же ты, — говори́т, — ма́терию всю, как лапшу́, изре́зала?

— А что из такой ма́терии сошьёшь? — говори́т де́вочка. — На пла́тье сли́шком узка́, на пе́редник широка́, на тру́сики тонка́, на плато́чки велика́... Ничего́ у меня́ не вы́шло. То́лько чик-чик но́жницами выхо́дит, а бо́льше ничего́!

Засмеялась ба́бушка.

— Чик-чик? — спрашивает.

— Чик-чик.

— А я и ра́ньше это зна́ла. Где нет терпе́ния, нет и уме́ния.

Прочитай

Игла́ — иго́лка. Иго́й шьют.

Но́жницы. Но́жницами ре́жут.

Где нет терпе́ния, нет и уме́ния.

Книги о детях

1. Эти обложки книг нарисовали художники хрестоматии.

Прочитай фамилии авторов. Назови героев этих произведений, расскажи об одном из них.

Л. Пантелеев

БУКВА «ТЫ»

Е. Пермяк

ПИЧУГИН
МОСТ

С. Баруздин

ВЕСЁЛЫЕ
РАССКАЗЫ

В. Железников

ИСТОРИЯ
С АЗБУКОЙ

В. Чаплина

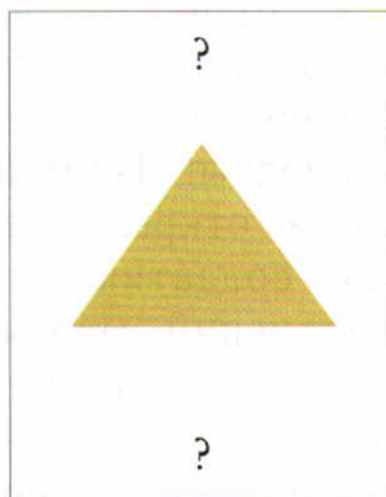
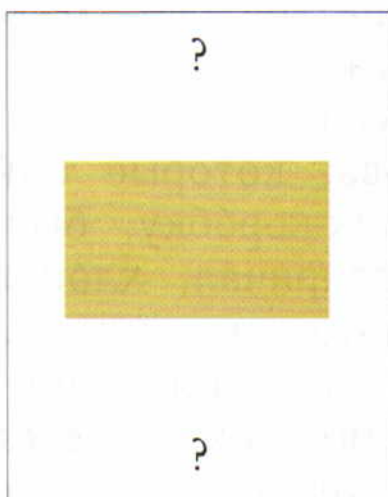

МУШКА

2. Рассмотрите обложки изданных книг. Какие из этих книг есть в вашей библиотеке?

3. Рассмотрите модели обложек. Подберите книги, соответствующие этим моделям.

Мир сказок

Урок 28

Х.-К. Андерсен

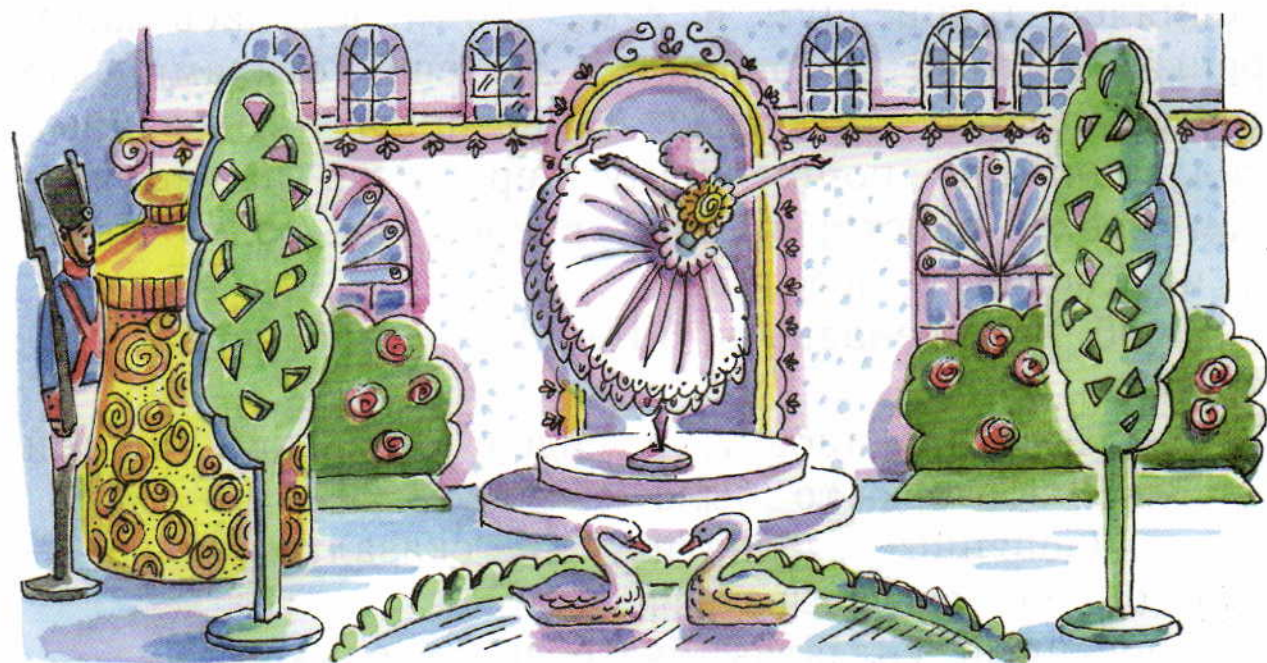
Стойкий оловянный солдатик

Перевод с датского А. и П. Ганзен

*Прочитай**

Было когда-то на свете двадцать пять оловянных солдати́ков, родных братьев по матери — старой оловянной ло́жке; ружьё на плече́, голова́ прямо, краси́ый с си́ним мунди́р — ну, прелесть что за солда́ты! Пе́рвые слова́, кото́рые о́ни услы́шали, когда́ откры́ли их до́мик-коро́бку, бы́ли: «Ах, оловя́нные солда́тики!» Э́то закрича́л, хло́пая в ладо́ши, ма́ленький ма́льчик, кото́рому подари́ли оловя́нных солда́тиков в день его́ рождéния. И он сейча́с же при́нялся расставля́ть их на столе́. Все солда́тики бы́ли соверше́нно одина́ковы, кро́ме одного́, кото́рый был об одной но́ге. Его́ отлива́ли последним, и о́лова немно́жко не хвата́ло, но он стоя́л на своéй одной но́ге так же твёрдо, как други́е на двух, и он-то как раз и оказа́лся са́мым замеча́тельным из всех.

На столе, где очутились солдатики, было много разных игрушек, но больше всего бросался в глаза чудесный дворец из картона. Сквозь маленькие окна можно было видеть дворцовые покои; перед самым дворцом, вокруг маленького зеркальца, которое изображало озеро, стояли деревца, а по озеру плавали и любовались своим отражением восковые лебеди. Всё это было чудо как мило, но милее всего была барышня, стоявшая на самом пороге дворца. Она тоже была вырезана из бумаги и одета в юбочку из тончайшего батиста; через плечо у неё шла узенькая голубая ленточка в виде шарфа, а на груди сверкала розетка величиною с лицо самой барышни. Барышня стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей, — а другую ногу подняла так высоко, что наш сол-

дантик её не мог увидеть и подумал, что красавица тоже одноногая, как он.

«Вот бы мне такую жену! — подумал он. — Только она, как видно, из знатных, живёт во дворце, а у меня только и есть что коробка, да и то в ней нас набито двадцать пять штук, ей там не место! Но познакомиться всё же не мешает».

И он притаился за табакеркой, которая стояла тут же на столе; отсюда ему отлично было видно прелестную танцовщицу, которая всё стояла на одной ноге, не теряя равновесия.

Поздним вечером всех других оловянных солдатиков уложили в коробку и все люди в доме легли спать. Теперь игрушки сами стали играть в гости, в войну и в бал. Оловянные солдатики принялись стучать в стенки коробки — они тоже хотели играть, да не могли приподнять крышки. Щелкунчик кувыркался, грифель писал по доске; поднялся такой шум и гам, что проснулась канарейка и тоже заговорила, да ещё стихами! Не трогались с места только танцовщица и оловянный солдатик: она по-прежнему держалась на вытянутом носке, простирая руки вперёд, он бодро стоял и не сводил с неё глаз.

Пробило двенадцать. Щёлк! — табакерка раскрылась.

Там не было табаку, а сидел маленький чёрный тролль; табакерка-то была с фокусом!

— Оловянный солдатик, — сказал тролль, — нечего тебе заглядываться!

Оловянный солдатик будто и не слышал.

— Ну постой же! — сказал тролль.

Утром дети встали и оловянного солдатика поставили на окно.

Вдруг — по милости ли тролля или от сквозняка — окно распахнулось, и наш солдатик полетел головой вниз с третьего этажа, только в ушах засвистело! Минута — и он уже стоял на мостовой кверху ногой: голова его в каске и ружьё застряли между камнями мостовой.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на поиски, но, сколько ни старались, найти солдатика не могли; они чуть не наступали на него ногами и всё-таки не замечали его. Закричи он им: «Я тут!» — они, конечно, сейчас же нашли бы его, но он считал неприличным кричать на улице, он ведь носил мундир!

Начал накрапывать дождик; сильнее, сильнее, наконец хлынул настоящий ливень. Когда опять прояснилось, пришли двое уличных мальчишек.

— Гляди! — сказал один. — Вон оловянный солдатик! Отправим его в плавание!

И они сделали из газетной бумаги лодочку, посадили туда оловянного солдатика и пустили в канавку. Сами мальчишки бежали рядом и хлопали в ладошки. Ну и ну! Вот так волны ходили по канавке! Течение так и несло — не мудрено после такого ливня.

Лодочку бросало и вертело во все стороны, так что оловянный солдатик весь дрожал, но он держался стойко: ружьё на плече, голова прямо, грудь вперёд!

Лодку понесло под длинные мостки: стало так темно, точно солдатик опять попал в коробку.

«Куда меня несёт? — подумал он. — Да, это всё шутки гадкого тролля! Ах, если бы со мною в лодке сидела та красавица — по мне, будь хоть вдвое темнее!»

В эту минуту из-под мостков выскочила большая крыса.

— Паспорт есть? — спросила она. — Давай паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и только крепко держал ружьё. Лодку несло, а крыса плыла за ней вдогонку. У! Как она скрежетала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держи, держи его! Он не внёс пошлины, не показал паспорта!

Но течение несло лодку всё быстрее и быстрее, и оловянный солдатик уже видел впереди свет, как вдруг услышал такой страшный шум, что струсил бы любой храбрец. Представьте себе, у конца мостков вода из канавки устремилась

в большой канал! Это было для солдатики так же страшно, как для нас нестись на лодке к большому водопаду.

Но солдатики несло всё дальше, остановиться было нельзя. Лодка с солдатиком скользнула вниз; бедняга держался по-прежнему стойко и даже глазом не моргнул. Лодка завертелась... Раз, два — наполнилась водой до краёв и стала тонуть. Оловянный солдатик очутился по горло в воде; дальше больше... вода покрыла его с головой! Тут он подумал о своей красавице: не видать ему её больше. В ушах у него звучало:

Вперёд стремись, о воин,
И смерть спокойно встретить!

Бумага разорвалась, и оловянный солдатик пошёл бы ко дну, но в ту же минуту его проглотила рыба.

Какая темнота! Хуже, чем под мостками, да ещё страх как тесно! Но оловянный солдатик держался стойко и лежал, вытянувшись во всю длину, крепко прижимая к себе ружьё.

Рыба металась туда и сюда, выделяла самые удивительные скачки, но вдруг замерла, точно в неё ударила молния. Блеснул свет, и кто-то закричал: «Оловянный солдатик!» Дело в том, что рыбу поймали, свезли на рынок, потом она попала на кухню и кухарка распоролла ей брюхо большим ножом. Кухарка взяла оловянного солдатики двумя пальцами за талию и понесла в комнату, куда сбежались посмотреть на замечательного пу-

тешественника все домашние. Но оловянный солдатик ничуть не загордился. Его поставили на стол, и — чего-чего не бывает на свете! — он оказался в той же самой комнате, увидал тех же детей, те же игрушки и чудесный дворец с прелестной маленькой танцовщицей. Она по-прежнему стояла на одной ножке, высоко подняв другую. Вот так стойкость! Оловянный солдатик был тронут и чуть не заплакал оловом, но это было бы неприлично, и он удержался. Он смотрел на неё, она на него, но они не обмолвились ни словом.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверное, это всё тролль подстроил! Оловянный солдатик стоял охваченный пламенем: ему было ужасно жарко, от огня или от любви — он и сам не знал. Краска с него совсем слезла, он весь полинял; кто знает от чего —

от дороги или от горя? Он смотрел на танцовщицу, она на него, и он чувствовал, что тает, но ещё держался стойко, с ружьём на плече. Вдруг дверь в комнате распахнулась, ветер подхватил танцовщицу, и она порхнула прямо в печку к оловянному солдатику, вспыхнула разом и — конец! А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек. На другой день горничная выгребала из печки золу и нашла маленькое оловянное сердечко — всё, что осталось от солдатика; от танцовщицы же осталась одна розетка, да и та вся обгорела и почернела, как уголь.

Прочитай

Игрушки ста́ли игра́ть в го́сти, в войну́ и в бал.

Щелкунчик кувырка́лся.

Канарейка заговори́ла стиха́ми.

Ма́ленький тролль вы́лез из табаке́рки.

Послушай

В. Бианки

Лесной Колобок — Колючий бок

Жили-были старик со старухой — те самые, от которых Колобок укатился. Пошли они в лес. Старик и говорит старухе:

— Глянь-ка, старуха, никак под кустиком-то наш Колобок лежит?

Старик плохо видел, да и у старухи глаза слезились. Наклонилась она поднять Колобок — и наткнулась на что-то колючее. Старуха: «Ой!» — а Колобок вскочил на коротенькие ножки и пока-тил по дорожке.

Катится Колобок по дорожке, — навстречу ему Волк.

— Колобок, Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Серый Волк, я тебе песенку спою:

Я лесной Колобок — Колючий бок!

Я по коробу не скребён,

По сусеку не метён,

На сметане не мешён.

Я под кустиком рос,

Весь колючками оброс,

Я на ощупь нехорош,

Меня голыми руками не возьмёшь!

Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, Волк, подавно уйду!

Волк рассердился — хватить его лапой. Колючки в лапу впились Волку — ой, больно! А Колобок подскочил и покатился по дорожке, только его Волк и видел!

Катится Колобок — навстречу ему Медведь.
— Колобок, Колобок, я тебя съем!
— Где тебе, косолапому, съесть меня!

Я лесной Колобок — Колючий бок!
Я по коробу не скребён,
По сусеку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на вкус нехорош,
Меня в рот
 не возьмёшь!

Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От тебя, Медведь, подавно уйду!

Медведь разозлился, хотел его в пасть схватить, губы наколол — ой, больно! А Колобок опять покатился — только Медведь его и видел!

Катится Колобок — навстречу ему Лиса.

— Колобок, Колобок, куда катишься?

— Качусь по дорожке.

— Колобок, Колобок, спой мне песенку!

Колобок и запел:

Я лесной Колобок — Колючий бок!

Я по коробу не скребён,

По сусеку не метён,

На сметане не мешён.

Я под кустиком рос,

Весь колючками оброс,

Я кругом нехорош,

Как меня возьмёшь?

Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От Медведя ушёл,
От тебя, Лиса, не хитро уйти!

И только было покатился по дорожке — Лиса его тихонечко, одними коготками толк в канаву! Колобок — плюх! — в воду. Мигом развернулся, заработал лапками — поплыл. Тут все и увидели, что это совсем не Колобок, а настоящий лесной ёж.

Прочитай

Старик и старуха пошли в лес.
Колобок покатился по дорожке.
Колобок укатился от Волка,
от Лисы, от Медведя.

Я лесной Колобок — Колючий бок!
Меня в рот не возьмёшь!
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Волка ушёл,
От Медведя ушёл.

Послушай

Терёшечка

*Русская народная сказка
в пересказе А.Н. Толстого*

У старика со старухой не было детей. Век прожили, а детей не нажили.

Вот сделали они колодочку, завернули её в пелёночку, стали качать да прибаюкивать:

— Спи-тко, усни, дитя Терёшечка.

Прочитай

Все ласточки спят,
И касатки спят,
И куньцы спят,
И лисьцы спят,
Нашему Терёшечке
Спать велят!

Послушай

Качали так, качали да прибаюкивали, и вместо колодочки стал расти сыночек Терёшечка — настоящая ягодка.

Мальчик рос-подрастал, в разум приходил. Старик сделал ему челнок, выкрасил его белой краской, а вёсельцы — красной.

Вот Терёшечка сел в челнок и говорит:

— Челнок, челнок, плыви далече.

Челнок, челнок, плыви далече.

Челнок и поплыл далёко-далёко. Терёшечка стал рыбку ловить, а мать ему молочко и творожок стала носить.

Придёт на берег и зовёт:

— Терёшечка, мой сыночек,

Приплывь, приплывь на бережочек.

Я тебе есть-пить принесла.

Терёшечка издалека услышит матушкин голос и подплывёт к бережку. Мать возьмёт рыбку, накормит, напоит Терёшечку, переменит ему рубашечку и поясок и отпустит опять ловить рыбку.

Узнала про то ведьма. Пришла на бережок и зовёт страшным голосом:

— Терёшечка, мой сыночек,

Приплывь, приплывь на бережочек.

Я тебе есть-пить принесла.

Терёшечка распознал, что не матушкин это голос, и говорит:

— Челнок, челнок, плыви далече.

То не матушка меня зовёт.

Тогда ведьма побежала в кузницу и велела кузнецу перековать себе горло, чтобы голос стал, как у Терёшечкиной матери.

Кузнец перековал ей горло. Ведьма опять пришла на бережок и запела голосом точь-в-точь родимой матушки:

— Терёшечка, мой сыночек,
Приплынь, приплынь на бережочек.
Я тебе есть-пить принесла.

Терёшечка обознался и подплыл к бережку. Ведьма его схватила, в мешок посадила и побежала.

Принесла его в избушку на курьих ножках и велит своей дочери Алёнке затопить печь пожарче и Терёшечку зажарить.

А сама опять пошла на раздобытки.

Вот Алёна истопила печь жарко-жарко и говорит Терёшечке:

— Ложись на лопату.

Он сел на лопату, руки, ноги раскинул и не пролезает в печь.

А она ему:

— Не так лёг.

— Да я не умею — покажи как...

— А как кошки спят, как собаки спят, так и ты ложись.

— А ты ляг сама да поучи меня.

Алёнушка села на лопату, а Терёшечка её в печку и пихнул и заслонкой закрыл. А сам вышел из избушки и влез на высокий дуб.

Прибежала ведьма, открыла печку, вытащила свою дочь Алёнку, съела, кости обглодала. Потом вышла на двор и стала кататься-валяться по траве.

Катается-валяется и приговаривает:

— Покатаюсь я, поваляюсь я, Терёшечкина мясца наевшись.

А Терёшечка ей с дуба отвечает:

— Покатайся-поваляйся, Алёнкина мясца наевшись!

А ведьма:

— Не листья ли это шумят?

И сама — опять:

— Покатаюсь я, поваляюсь я, Терёшечкина мясца наевшись.

А Терёшечка всё своё:

— Покатайся-поваляйся, Алёнкина мясца наевшись!

Ведьма глянула и увидела его на высоком дубу. Кинулась грызть дуб. Грызла-грызла — два передних зуба выломала, побежала в кузницу:

— Кузнец, кузнец! Скуй мне два железных зуба.

Кузнец сковал ей два зуба.

Вернулась ведьма и стала опять грызть дуб. Грызла, грызла и выломала два нижних зуба. Побежала к кузнецу:

— Кузнец, кузнец! Скуй мне ещё два железных зуба.

Кузнец сковал ей ещё два зуба.

Вернулась ведьма и опять стала грызть дуб. Грызёт — только щепки летят. А дуб уже трещит, шатается.

Что тут делать? Терёшечка видит: летят гуси-лебеди. Он их просит:

— Гуси мои, лебедята!
Возьмите меня на крылья,
Унесите к батюшке, к матушке!

А гуси-лебеди отвечают:

— Га-га, за нами ещё летят — поголоднее нас, они тебя возьмут.

А ведьма погрызёт-погрызёт, взглянет на Терёшечку, облизнётся — и опять за дело...

Летит другое стадо. Терёшечка просит:

— Гуси мои, лебедята!
Возьмите меня на крылья,
Унесите к батюшке, к матушке!

А гуси-лебеди отвечают:

— Га-га, за нами летит зашипанный гусёнок,
он тебя возьмёт-донесёт.

А ведьме уже немного осталось: вот-вот пова-
лится дуб.

Летит зашипанный гусёнок. Терёшечка его про-
сит:

— Гусь-лебедь ты мой!
Возьми меня, посади на крылышки,
Унеси меня к батюшке, к матушке!

*Прочитай**

Сжа́лился за́шипанный гусёнок, поса́дил Терё-
шечку на кры́лья, вострепе́нулся и полете́л, понёс
его́ до́мой.

Прилете́ли о́ни к избе́ и се́ли на тра́вке.

А стару́ха напекла́ блино́в — поминать Терё-
шечку — и говори́т:

— Э́то тебе́, старичо́к, блин, а э́то мне блин.

А Терёшечка под окно́м:

— А мне блин?

Стару́ха услыха́ла и говори́т:

— Погляди́-ка, старичо́к, кто там про́сит бли-
но́к?

Стари́к вы́шел, уви́дел Терёшечку, привёл к ста-
ру́хе — пошло́ обнима́нье!

А заціпанного гусёнка откорміли, отпойли, на волю пустили, и стал он с тех пор широко крильями махати, впереди стада летати да Терёшечку вспоминати.

Прочитай

Челнок и поплыл далёко-далёко.
Терёшечка стал рыбку ловить, а мать ему молочко и творожок стала носить.

Послушай

Лисичка-сестричка и волк

*Русская народная сказка
в пересказе А.Н. Толстого*

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе, как мёртвая.

— Вот будет подарок жене! — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросила всю рыбу и сама ушла.

— Ну, старуха, — говорит дед, — какой воротник привёз я тебе на шубу!

— Где?

— Там на возу — рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы — и начала ругать мужа:

— Ах ты, такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит к ней серый волк:

— Здравствуй, сестрица!

— Здравствуй, братец!

— Дай мне рыбки!

— Налови сам да и кушай.

— Я не умею.

— Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!» Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь.

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

— Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!

Вслед за ним и лиса явилась; ходит около волка да причитывает:

— Ясни, ясни на небе, месяц, мёрзни, мёрзни, волчий хвост.

— Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?

— То я тебе помогаю.

А сама, плутовка, поминутно твердит:

— Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

Долго-долго сидел волк у проруби, целую ночь не сходил с места, хвост его приморозило; пробовал было приподняться: не тут-то было!

«Эка, сколько рыбы привалило — и не вытащишь!» — думает он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

— Волк, волк! Бейте его, бейте его!

Прибежали и начали колотить волка — кто ко-ромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, сестрица!»

*Прочитай**

Тем временем, пока волк отдувался своими боками, лисичка-сестричка захотела попробовать, не удастся ли ещё что-нибудь стянуть. Забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

— Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

— Эх, волчик-братик! — говорит лисичка-сестричка. — У тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили: я насилу плетусь.

— И то правда, — говорит волк, — где уж тебе, сестрица, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он её и повёз.

Вот лисичка-сестричка сидит да потихоньку напевает:

— Битый небитого везёт, битый небитого везёт!

— Что ты, сестрица, говоришь?

— Я, братец, говорю: «Битый битого везёт!»

— Так, сестрица, так!

Прочитай

лисичка-сестричка сестрица

волчик-братик братец

Лиса — всему свету краса.

Волк — зубами щёлк.

Книги сказок

1. Рассмотрите обложки книг, которые нарисовали художники хрестоматии. Назови авторов-сказочников.

Русская
сказка

ТЕРЁШЕЧКА

Х.-К. Андерсен

СТОЙКИЙ
ОЛОВЯННЫЙ
СОЛДАТИК

Русская
сказка

ЛИСИЧКА-
СЕСТРИЧКА
И ВОЛК

В. Сутеев

ДЯДЯ
МИША

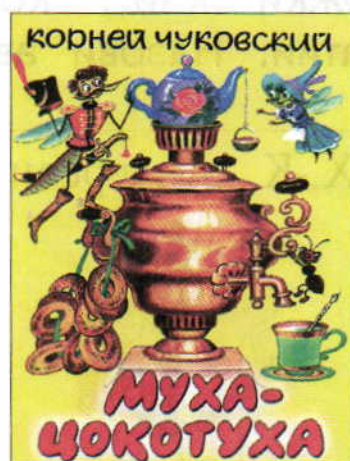
А. Пушкин

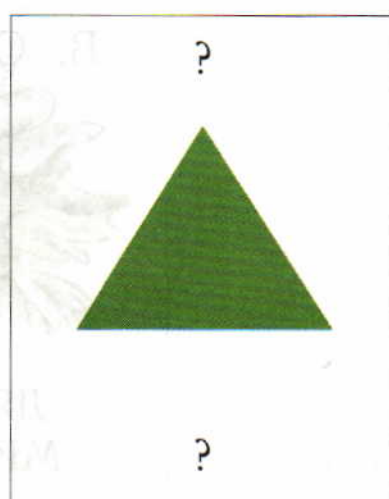
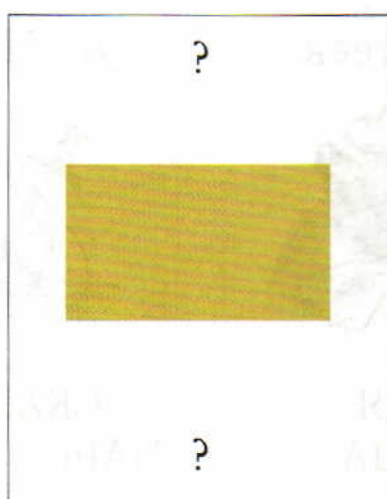
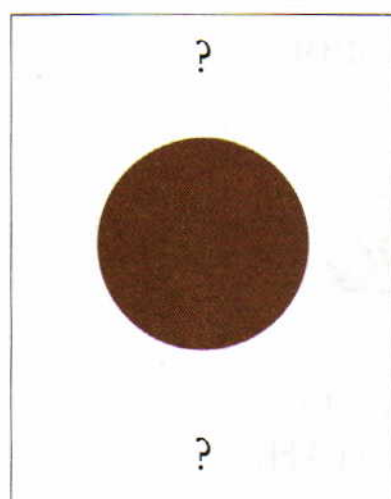
СКАЗКА О
ЦАРЕ САЛТАНЕ

Какая из этих сказок тебе нравится? Расскажи её своим друзьям.

2. Рассмотрите обложки изданных книг. Эти книги есть в школьной библиотеке. Их можно рассмотреть и прочитать.

3*. Рассмотрите модели обложек. Подбери в библиотеке книги, которые соответствуют этим моделям.

Мир родной природы

Урок **32**

Послушай

Г. Скребицкий
Мать

В начале августа на рассвете мы с Джеком пошли на охоту.

Выбрались на знакомую лесную поляну. В этот ранний час лесная поляна походила на широкую тихую заводь. По ней струились волны тумана. Они поднимались и уходили вдаль, в зеленоватый простор предутреннего неба. И в этом просторе далёким крохотным парусом белел и таял заходящий месяц.

Мы присели на краю поляны и стали ждать, когда совсем рассветёт и можно будет идти разыскивать тетеревов.

По зорям эти дикие лесные куры обычно выходили на поляны и кормились ягодами брусники. Заслышав нас, они убегали в кусты и затаивались среди высокой травы и прошлогодних листьев. Но Джек всё-таки отыскивал их по следам и, подкравшись, замирал на месте — делал стойку. Он стоял неподвижно, чуть вздрагивая от нетерпения, и ожидал только моего приказа-

ния, чтобы броситься и испугнуть затаившуюся дичь.

Я командовал: «Вперёд!» — Джек бросался, и тяжёлые, крупные птицы с шумом вылетали из своей засады.

Я стрелял. Если птица падала, Джек опрометью кидался её поднимать и с торжеством подавал мне. Если же я промахивался, он долго смотрел вслед улетевшей дичи, а потом оборачивался ко мне с таким укоризненным видом, словно хотел сказать: «Эх, брат, оплошал ты!»

И мы шли дальше.

В это утро, только мы подошли к кустам, Джек остановился и замер на стойке — почуял дичь. Я скомандовал: «Вперёд!» Джек бросился в кусты, но оттуда никто не вылетел, а только слышался какой-то странный писк. Я даже не понял, кто это так кричит — зверь или птица.

В недоумении раздвинул кусты и увидел необыкновенное зрелище: Джек, виляя хвостом, рас-

капывал носом кучу прошлогодних листьев, а вокруг его морды бегал и угрожающе пищал большой старый ёж.

Что это значит? Я ещё никогда в жизни не слышал, чтобы ёж пищал. И почему он не свёртывается в клубок, а бросается прямо на собаку, норовит её укусить?

Прочитай*

Я нагнулся к Джеку и тут только разглядел и понял, в чём дело.

В развороченных сухих листьях копошились три крохотных, почти совсем голых ежонка. Так это мать-ежиха защищала своих детей!

Джек покосился на ежиху, потом на меня, будто спрашивая: «Чего она так кричит? Я ведь и не думаю их кусать».

— И молодец, что не тронул, — похвалил я. — Не стоит с ними и связываться. Идём-ка лучше тетеревов искать.

Джек, видимо, согласился. Он весело замахал хвостом и побежал прочь.

Прочитай

собака Джек охота тетерев охотник

Ёж и Джек.

У ежа маленькие ежата.

Ёж защищал их.

Джек не трогал ежат.

Он отошёл от них.

— Молодец, Джек!

Послушай

А. Бартó
Весенняя гроза

Черёмуха, черёмуха
В овраге расцвела.
Черёмуха, черёмуха
Стоит белым-бела.

Ходили за черёмухой
Девчонки вчетвером,
Да оборвать черёмуху
Им не позволил гром.

Сначала он не полный,
Не полный подал голос,
Потом от жёлтых молний
Всё небо расколосось.

Всё громче, громче слышится,
Гремит через огонь:
«Черёмуху, черёмуху,
Черёмуху не тронь!»

Прочитай

Черёмуха, черёмуха
В овраге расцвелá.
Черёмуха, черёмуха
Стоит белым-белá.

Книжная полка

Книги о детях и для детей

Рассмотри обложки изданных книг. Назови фамилии детских писателей. Книги какого писателя тебе нравятся? Почему?

Какую книгу тебе хочется прочитать? Возьми её в библиотеке и прочитай.

Проверь себя

1. Назови фамилии поэтов.

А. Блок

ЗАЙЧИК

А. Барто

ВЕСЕННЯЯ
ГРОЗА

Е. Трутнева

КОГДА ЭТО
БЫВАЕТ?

Я. Аким

МОЙ
ВЕРНЫЙ ЧИЖ

Е. Серова

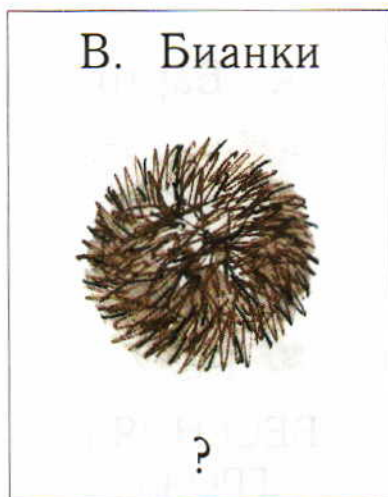
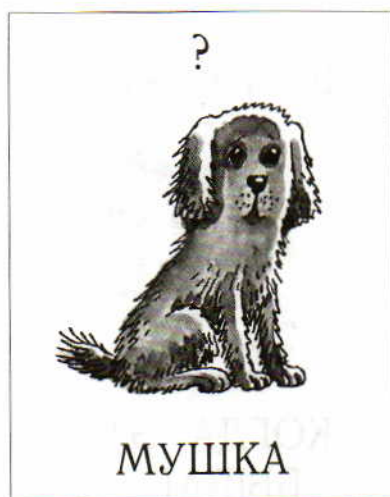

МОЙ ДОМ

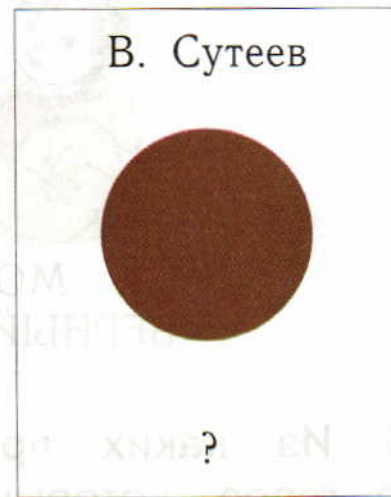
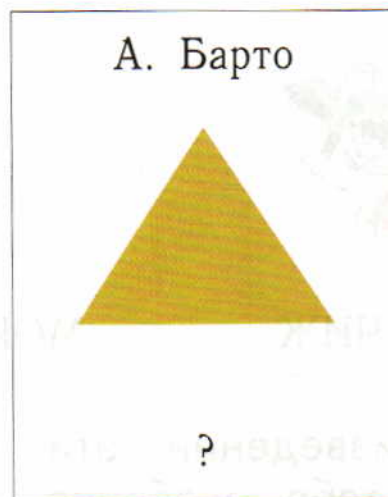
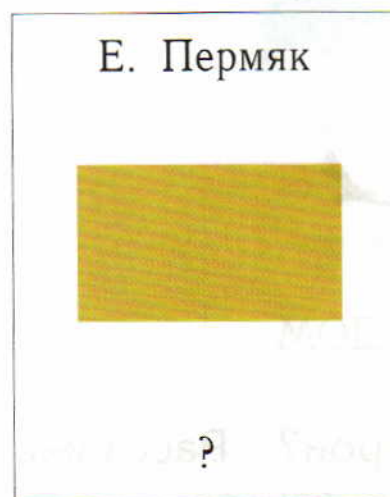
2. Из каких произведений эти герои? Расскажи о герое, который тебе особенно понравился.

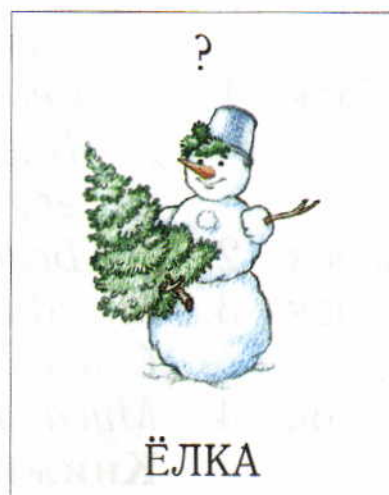
3. Назови каждое произведение: фамилию автора и заголовок.

4. Назови произведения, которые соответствуют моделям.

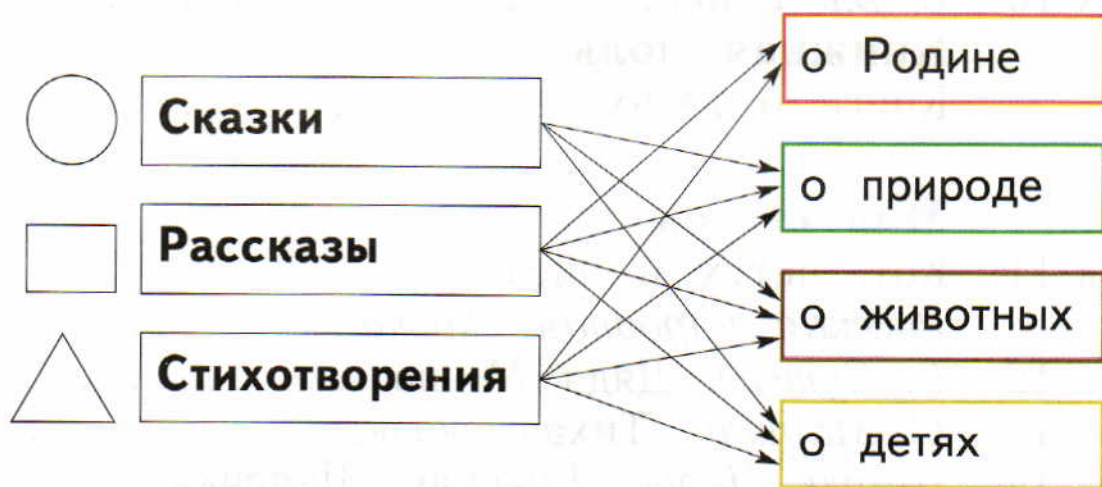
5. Рассмотрите обложки. Назовите фамилии авторов.

Какие книги этих авторов есть в твоей домашней библиотеке?

Рассмотри их. Прочитай ту, которая тебе понравилась.

6*. Подумай, какие книги и о ком (о чём) тебе хотелось бы прочитать на каникулах. Выбери.

Содержание

О Родине и родной природе

Урок 1.	Е. Серова. Мой дом	3
	Д. Павлычко. Где всего прекрасней на земле?	4
Урок 2.	В. Белов. Родничок	5
Урок 3.	М. Михайлов. Лесные хоромы. Сказка	9
Урок 4.	Муса Гали. Земные краски	14
	Книжная полка. Книги о Родине и родной природе	15

Учимся уму-разуму

Урок 5.	А. Барто. В школу	16
Урок 6.	В. Железников. История с азбукой	18
Урок 7.	Л. Пантелеев. Буква «ты»	25
Урок 8.	Я. Аким. Мой верный чиж	32
Урок 9.	Е. Ильина. Шум и Шумок	35
Урок 10.	Е. Благинина. Тюлюлюй	39
	Книжная полка. Книги о детях	43

Мир сказок

Урок 11.	Кот, петух и лиса. Русская народная сказка	44
Урок 12.	В. Сутеев. Дядя Миша	50
Урок 13.	С. Маршак. Тихая сказка	56
Урок 14.	Шарль Перро. Красная Шапочка. Перевод с французского А. Введенского	60

Книжная полка. Книги сказок 65

О Родине и родной природе

- Урок 15. *М. Пришвин. Лисичкин хлеб 66*
Урок 16. *А. Блок. Зайчик 69*
Урок 17. *Г. Скребицкий. Пушок 70*
Урок 18. *Е. Трутнева. Когда это бывает? 74*

Книжная полка.

Книги стихов 76

Мир сказок

- Урок 19. *А. Пушкин. Сказка о царе Салтане,
о сыне его славном и могучем
богатыре князе Гвидоне Салтановиче
и о прекрасной царевне Лебеди.
(Отрывок) 77*
Урок 20. *К. Чуковский. Муха-Цокотуха 83*
Урок 21. *В. Сутеев. Ёлка 89*

Книжная полка. Книги сказок 94

Проверь себя 95

Учимся уму-разуму

- Урок 22. *В. Сутеев. Палочка-выручалочка 96*
Урок 23. *Е. Пермяк. Пичугин мост 102*
Урок 24. *Н. Саконская. Мы с мамой 105*
Урок 25. *В. Чаплина. Мушка 107*
Урок 26. *С. Баруздин. Весёлые рассказы 110*
Урок 27. *Е. Ильина. Чик-чик ножницами 117*

Книжная полка.

Книги о детях 120

Мир сказок

- Урок 28. *Х.-К. Андерсен. Стойкий оловянный солдатик. (Перевод с датского А. и П. Ганзен)* 122
- Урок 29. *В. Бианки. Лесной Колобок — Колючий бок* 130
- Урок 30. *Терёшечка. Русская народная сказка в пересказе А.Н. Толстого* 134
- Урок 31. *Лисичка-сестричка и волк. Русская народная сказка в пересказе А.Н. Толстого* 141
- Книжная полка. Книги сказок** 145

Мир родной природы

- Урок 32. *Г. Скребицкий. Мать* 147
- Урок 33. *А. Барто. Весенняя гроза* 150
- Урок 34. **Книжная полка. Книги о детях и для детей** 152
- Проверь себя** 153

Учебное издание

Ефросинина Любовь Александровна

Литературное чтение

Уроки слушания

1 класс

Учебная хрестоматия
для учащихся общеобразовательных учреждений

Издание третье, переработанное

Редакторы *И.Н. Баженова, О.П. Москвина*

Внешнее оформление *Е.А. Гордиенко*

Художники *М.В. Аншакова, М.Ю. Зарецкий, В.А. Цепилова*

Цветоделение и обработка иллюстраций *Л.В. Аникина*

Художественный редактор *Е.В. Согонова*

Компьютерная вёрстка *Н.И. Беляевой, Ю.В. Киселёвой*

Технические редакторы *Л.В. Коновалова, Е.А. Урвачёва*

Корректоры *О.Ч. Кохановская, Н.А. Шарт, О.А. Мерзликина*

Подписано в печать 29.10.12. Формат 84×108/16
Гарнитура QuantAntiquaC. Печать офсетная
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 10,0
Тираж 20 000 экз. Заказ № 33981 (К-См).

ООО Издательский центр «Вентана-Граф»
127422, Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, корп. 3
Тел./факс: (495) 611-15-74, 611-21-56
E-mail: info@vgf.ru, <http://www.vgf.ru>

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»
ОАО «Издательство «Высшая школа»
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1
Тел.: +7 (4812) 31-11-96. Факс: +7 (4812) 31-31-70
E-mail: spk@smolpk.ru <http://www.smolpk.ru>